

Аннабель Ли

Академия Моримар
мой опасный вампир

Академия Моримэр

Аннабель Ли

**Академия Моримэр.
Мой опасный вампир**

«Аннабель Ли»

2023

Ли А.

Академия Моримэр. Мой опасный вампир / А. Ли — «Аннабель Ли», 2023 — (Академия Моримэр)

Мариса давно смирилась с тем, что не может обернуться в дракона. Она живет одним днем и не ждет чудес. Все меняет случайная встреча с загадочным вампиром. От кого он скрывается и какие тайны хранит? Мариса не знает, но все равно приходит на выручку незнакомцу. И вот на горизонте уже маячат приключения на факультете некромантии, и море загадок, ответы на которые Марисе предстоит искать в компании опасного и весьма притягательного вампира.

© Ли А., 2023

© Аннабель Ли, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Аннабель Ли

Академия Моримэр

Мой опасный вампир

Глава 1

Я вышла из таверны на безлюдную улицу Шалле. Благословенная прохлада отступила, и духота вместе с жалящими солнечными лучами набросилась на меня, как разбойник, давно поджидавший жертву в засаде. Уже вторую неделю в городе стояла аномальная жара – верный признак приближающейся бури.

Осмотревшись по сторонам, я не заметила ни одного прохожего. Сиеста уже полчаса как закончилась, но жители Шалле не спешили покидать свои прохладные укрытия. Я сделала неглубокий вдох. Воздух оказался сухим и горячим. Захотелось немедленно вернуться домой, в таверну. Там мамина бытовая магия поддерживала комфортные двадцать два градуса. Но увы, не судьба. Родители возвращались завтра из поездки, а в списке дел, оставленных мамой перед отъездом, конь не валялся.

Игнорируя жару и духоту, я поспешила вниз по улице. В конце концов, чем быстрее я добежу до лавки с пряностями, тем быстрее вернусь домой.

– Здравствуйте, госпожа Гертруда! – звонко крикнула я, входя в небольшой магазинчик около главной площади Шалле.

Меня тут же окутали ароматы специй и, слава Хотугу, прохлада.

– Мариса? – послышался старческий скрипучий голос из подсобки.

– Она самая! – покричала я, зная, что у хозяйки последний год особенно туго со слухом.

Отодвинув льняную шторку в проеме, показалась старушка лет... ста? Я всегда плохо разбиралась в человеческом возрасте. У нас, у драконов, жизнь была гораздо продолжительнее.

– Явилась, девица, – улыбнулась госпожа Гертруда и не упустила возможности меня пожурить: – Маменька твоя говорила к четвергу тебя ждать, а сегодня что?

– Воскресенье, – вздохнула я, признавая вину.

– Ну, дело молодое. – Она достала из-под прилавка узелок со специями.

Я хотела быстро его забрать и положить в сумку, но госпожа Гертруда облокотилась на стойку и, не выпуская из старческих узловатых пальцев мамин заказ, принялась причитать:

– Жара-то какая стоит. Сколько себя помню, не было еще такого жаркого лета. Кстати, как у родителей дела? Уже вернулись из поездки?

– Хорошо, завтра они с папой возвращаются с островов, – ответила я, не сводя взгляда с узелка.

Понятное дело, госпоже Гертруде хотелось почесать языком, но у меня-то дела! Полы дома не мыты, одежда не поглажена. И, главное, все ручками делать придется. Никакой магии.

– Стало быть, за тобой брат присматривает?

– Мне восемнадцать! – фыркнула я. – Сама могу о себе позаботиться. А что касается Эргара... Еще неизвестно, кто за кем остался присматривать.

Старший брат, к слову, как родители уехали, то пропадал с друзьями в порту, то у своей новой зазнобы.

– Видела его с девицей на днях, – встрепелась госпожа Гертруда. – Глядишь, к зиме свадьбу сыграет.

– Все может быть, – пожала плечами я и внаглую потянулась к узелку.

– Когда же ты себе молодца присмотришь? – лукаво улыбнулась старушка, подтягивая узелок ближе к себе, тем самым не позволяя ухватиться за него.

– Никогда, – буркнула я.

Сама того не зная, госпожа Гертруда наступила на мою болезненную мозоль. Кому нужна драконица, что не владеет магией да еще и не может обернуться? Из сородичей точно никому.

– Чего ето расстроилась, девонька? Али, думаешь, лицом не мила? – ласково затараторила госпожа Гертруда, не обидевшись на мой грубый ответ.

Хотя... Подозреваю, она его не расслышала.

– Ну ничего-ничего. – Старушка отпустила узелок и повернулась к полкам, уставленным банками.

Я поспешила забрать мамин заказ и спрятать его в сумку.

– Простите, госпожа Гертруда, мне пора! – воскликнула я, пятясь к выходу.

– Обожди, егоза! – потрясла она рукой.

Отыскав нужную жестянку, госпожа Гертруда открыла ее и, зачерпнув горсть, швырнула в меня какими-то пахучими семенами.

– Что... зачем? – спросила я, стряхивая с себя странную приправу.

Неужели мамина подруга совсем выжила из ума?

– Тмин повышает привлекательность и притягивает любовь, Мариса. Так что смотри в оба. Не упusti свой шанс, – ответила госпожа Гертруда и рассмеялась.

Прощаться и тем более благодарить старую ведьму за семена, переданные весьма необычным способом, я не стала. Выбежав на улицу, стряхнула с себя тмин, насколько это было возможно, и направилась домой.

Пока я была в лавке пряностей, солнце успело скрыться за тяжелыми грозовыми тучами. Погода менялась быстро. Дурной знак. Еще минутоу назад далекие раскаты грома вместе с ветром налетели на город. Продавцы заносили лотки с овощами в магазины, работники маленьких уличных кафе спешили спрятать стулья и столы в укрытие.

Ветер разыгрался не на шутку. Он поднимал в воздух клубы пыли, со скрежетом протаскивал по брусчатой мостовой пустые ящики из-под овощей и прочий мусор. Пряча глаза, я все равно продвигалась к дому. Когда начнется ливень – будет уже поздно. По улицам заструятся потоки воды, которые даже магией не остановить. В наших краях во время летних бурь частенько затопливали подвалы и первые этажи, так что находиться под открытым небом было просто опасно.

– Мариса! – послышалось из ближайшей подворотни.

Я повернулась на голос. В узком переулке между зданиями, прячась от ветра, стоял Свен, наш завсегдатай таверны. Оборотень, лет двадцати, постоянно заигрывал со мной при любом удобном случае, но никогда не позволял себе лишнего. Последнее, впрочем, любому стоило бы жизни. Мой старший братец не давал меня в обиду.

Понимая, что следует спешить, я все же завернула в подворотню к Свену, дабы отдышаться.

– Ну и погодка, – улыбнулся он, отряхивая одежду от песка. – Вот-вот ливанет.

Я смогла только кивнуть. Во рту пересохло. Хотелось совсем не по девичьи сплюнуть на землю всю пыль, которой я успела наглотаться, пока шла из лавки пряностей.

– До «Рыбьего глаза» не успеешь, – заключил он и предложил: – Можешь переждать бурю у нас дома. Он в соседнем здании.

Я окинула недоверчивым взглядом Свена. Не скажу, что его общество было мне неприятно. Скорее наоборот. Внимание красавца-оборотня льстило, но... не более. Бронзовый южный загар оттеняли светлые, выгоревшие на солнце волосы. Ровный ряд чуть заостренных зубов придавал его улыбке хищный, лукавый оскал, от которого млели все девицы в радиусе

десяти метров. Вот только идти к малознакомому парню домой явно было плохой идеей, даже несмотря на присутствие его родителей.

– Спасибо, но я все же рискну, – ответила как можно вежливее и хотела продолжить свой путь, но в подворотню завалилась группа молодых людей.

– Свен, бродяга, мы у тебя перекантуемся? – спросил оборотень постарше (кажется, я видела его среди посетителей таверны пару раз). – А кто это тут у нас? – Он повел носом, словно пытаюсь меня обнюхать на расстоянии. – Уж не та ли малышка из «Рыбьего глаза»?

– Мне пора, – поспешно ответила я и сделала шаг к улице, но незнакомец перегородил мне путь.

– Куда? Там буря начинается. Оставайся с нами, крошка. Вон у Свена родаки как раз в отъезде, – предложил все тот же оборотень.

Я обвела взглядом четырех парней. Сглотнула. Да лучше встретить бурю под открытым небом, чем в доме с малознакомыми парнями.

– Меня дома ждут, – бросила я и попыталась обойти их, но оборотень следил за мной, как кот за мышкой и, раскинув руки в стороны, снова не дал уйти.

Дело принимало весьма неприятный оборот. Я занервничала и обернулась на Свена в поисках помощи.

– Зиг, пропусти ее. Пусть идет куда хочет, – произнес он.

– Еще пострадает глупышка, – ухмыльнулся его друг, окидывая меня сальным взглядом. – А нам в ее компании будет веселее.

От его двух дружков слышались смешки. Я до боли в пальцах сжала ремешок сумки. Впервые попав в такую ситуацию, я судорожно соображала, как поступить дальше. Убежать? Оборотни быстрые и ловкие. Магия? Я ей не владею от слова совсем. Обернуться в дракона? И тут моя натура подкачала.

– Думаю, вы вчетвером и без меня неплохо проведете время! – выпалила я. – Иначе мой брат, Эргар, вас по стенке размажет. Так что отойдите в сторону!

Судя по злобному оскалу Зига, угрожать было не самой лучшей идеей. Казалось, имя брата его не испугало, а наоборот, разозлило.

– Думаешь, я боюсь какого-то дракона?! Вы такие же оборотни, как и мы. Или, – Зиг прищурился, – считаешь, что мы недостаточно для тебя хороши?

– Зиг, дружище, остынь, – Свен вышел вперед, – она всего лишь глупая девчонка.

– Значит, пора ее научить уму-разуму!

Зиг двинулся на меня. Я сделала шаг назад, затем еще один. Каблук зацепился за выступающий камень, и моя пятая точка встретилась с брусчаткой. А оборотень все приближался. Я крепче вцепилась в сумку и широко распахнула глаза. Начал накрапывать дождь. Свен больше не мешал своему другу. Возможно, разделял его мировоззрение по поводу зарвавшихся драконов, или, что еще более вероятно, не хотел связываться с альфой. У оборотней строгая иерархия. Этот Зиг явно был среди них главным и, судя по крупному телосложению, самым сильным.

Сзади слышался шорох ткани. Оборотень замер, принялся. Не вставая с земли, я медленно обернулась. За моей спиной стояла фигура в длинном черном плаще с капюшоном. Икра Хотуга, это подворотня, что ли, медом намазана?!

Из-под плаща показалась рука в кожаной перчатке. Незнакомец протянул ее мне. Я неуверенно приняла помощь и встала.

– А ты еще кто такой? – спросил Зиг, злобно скалясь.

Уверена, он задавался тем же вопросом, что и я: откуда взялся незнакомец в плаще? Ведь в переулке еще секунду назад кроме нас никого не было! Да и чутье оборотней острое. Уж если не увидеть, то унюхать постороннего они были должны.

– Неважно, – из-под капюшона донесся низкий ровный голос. – Сейчас мы с девушкой выйдем из переулочка, и вы оставите ее в покое.

– Ты проваливай, а она останется с на...

Договорить Зиг не успел. Сотни черных нитей вырвались из пальцев незнакомца, сконцентрировались в тугой пучок и сбили альфу с ног.

Порыв ветра сорвал с головы моего заступника капюшон. Полы плаща разлетелись в стороны, показывая строгий старомодный костюм: темно-серый сюртук, брюки, заправленные в высокие лакированные сапоги. Такую одежду давно никто не носил, тем более в Федонии, где круглый год жаркий климат. Вкупе с бледностью и темной магией все указывало на то, что передо мной бессмертный вампир из Асторийского княжества.

Свен и другие оборотни оторопели. Не знаю, что их удивило больше: обращенный асто-риец посреди бела дня в Шалле или валяющийся без сознания альфа. Несколько секунд они смотрели на незнакомца. Кажется, я даже слышала, как скрипят в их пустых головах шестеренки в попытке сообразить, что делать дальше.

Затем один из приспешников Зига сорвался с места. Быстро. Стремительно. Частично трансформируясь на ходу. Руки, шея и лицо покрылись мехом, а на неестественно длинных пальцах показались острые когти. Это была атака в лоб. Вампир с легкостью увернулся от нападавшего, пуская в ход магию. Черные нити воспользовались инерцией оборотня, и тот впечатался в каменную стену.

Прихвостень Зига рухнул без сознания, и когда второй оборотень собрался последовать его примеру, Свен предостерег:

– Буря начинается. Нам нужно в укрытие.

Я видела, что оборотень сомневается и хочет продолжить драку, но Свен покачал головой:

– Учти, из вас троих я унесу только одного, и это будет Зиг.

Кажется, последний аргумент стал решающим. Бубня себе под нос ругательства, оборотни забрали своих и ушли. По злобным взглядам исподлобья я точно могла сказать: после они будут искать вампира для реванша. Такова уж их волчья натура. Но это уже не моя проблема, да и незнакомец явно мог за себя постоять.

Я с облегчением выдохнула и повернулась к вампиру, чтобы поблагодарить, но он черной тенью набросился на меня и прижал всем телом к стене.

– Мамочки, – прошептала я, округлив от ужаса глаза.

Получается, он вовсе не защищал меня, а отвоевывал добычу у хищника помельче? Почувствовав себя мышкой, угодившей на ужин к тигру, я слабо пискнула. В голове всплыли страшные байки про вампиров-кровопийц. И пусть многие века асторийцы практиковали вегетарианство, но... Это ведь их природа: пить кровь, а не заменитель из сока кровавых ягод.

– Тс-с-с, – прошептал незнакомец, прикладывая палец к бесцветным губам, как раз когда я хотела закричать.

Сердце пропустило удар. Рот захлопнулся сам собой. Вампир выглядел скорее встревоженным, нежели агрессивным, а еще... На меня смотрели самые невероятные по красоте глаза на свете. Черные пушистые ресницы подчеркивали разные по цвету радужки: голубую и зеленую. Необычные черты оттеняли волосы холодного пепельного оттенка.

Осознав, что никто не собирается мной закусывать, я решила повременить с криками. Незнакомец резко повернул голову. Я проследовала за его взглядом и заметила две черные тени. Они замерли в нескольких метрах от нас и вглядывались в переулок.

Затем один из них сделал шаг... Тень стала приобретать очертания. Вампир еще плотнее прижался ко мне, словно пытаясь закрыть собой. Или вдавить в кирпичную стену. Краска прилила к лицу, и меня бросило в жар. «Да что здесь, бездна меня поглотит, происходит?!» – пронеслось в голове.

Вокруг нас заструился воздух, он словно сгустился до жидкого состояния, и я едва различала очертания улицы сквозь рябь. Тени были уже совсем близко. Казалось, одна даже стоит и смотрит в нашу сторону... Смотрит, но не видит.

Магия. Она скрывала меня и вампира. Я не знала, какое заклятье он использует, но была уверена: именно так ему удавалось все время находиться в переулке незамеченным, пока я разговаривала с оборотнями.

А между тем я ощущала каждой клеточкой своего тела близость незнакомца. От него приятно пахло лавандой и неожиданно табаком. Я невольно всмотрелась в лицо вампира. Светлые локоны небрежно падали на высокий лоб. Отметила аристократичный прямой нос, острые выступающие скулы... Сердце учащенно забилося... И губы, показавшиеся мне сначала бескровными и тонкими, сейчас выглядели вполне... Чувственными. Я сглотнула. Икра Хотуга, о чем я только думаю?!

Вампир перевел взгляд на меня, нахмурился, а после неожиданно отстранился. Пока в мою голову лезли всякие глупые мысли, тени успели исчезнуть. А я все продолжала стоять, вжимаясь в стену.

– Тебе не стоит бояться. Вампиры давно не пьют кровь, – холодно сообщил незнакомец.

– При чем здесь вампир ты или нет? Любая девушка на моем месте испугалась бы, зажми ее незнакомец в переулке! – выпалила я, злясь прежде всего на себя за нелепое смущение.

Одно радовало – вампир его не заметил. Поправив съехавшую с плеча сумку, я собралась уйти, но глухая стена дождя обрушилась с неба.

Буря началась. Видят предки драконы, мне хотелось поскорее покинуть этот злосчастный переулок и вернуться домой, но вид замаявшего растерянного вампира меня остановил. Что он знал о летних бурях в Шалле? Было ли ему куда идти? Ближайший отель гораздо дальше моей таверны. Успеет ли незнакомец добраться до укрытия?

Прежде чем поняла, что делаю, схватила вампира за руку и потянула за собой. Он не спешил поддаваться и стоял как вкопанный.

– Ну же! Бежим! – я пыталась перекричать шум дождя и нарастающий вой ветра.

Вампир что-то мне ответил, но я ничего не разобрала и снова, куда настойчивее, потянула за собой. И он послушался. С трудом разбирая дорогу, я бежала к дому, надеясь, что мы успеем укрыться. Ветер дул в спину и подгонял. Это было и хорошо, и плохо одновременно. Бежать легче, но есть шанс получить сзади каким-нибудь обломком доски или ветки.

Я давно промокла до нитки. Одежда сковывала движения. А быстрые ручейки по мостовой все нарастали, и вот я уже шла по щиколотку в воде. Вампир сзади что-то крикнул, а затем дернул меня в сторону. Я отскочила, и мимо пронеслась вывеска, которую, видимо, сорвало ветром.

Обсуждать минувшую опасность было некогда, мотнув головой, я дала знак идти дальше. До таверны осталось совсем чуть-чуть! Когда мы добрались до знакомых и родных моему сердцу дверей, поток был уже по колено. Взбежав по высоким ступенькам, я трясущимися руками попыталась открыть замок, но все никак не могла попасть в замочную скважину. От холода пальцы одеревенели и плохо слушались. Сзади подошел вампир. Он навис надо мной, закрывая лапами плаща от дождя. Длинные бледные пальцы накрыли мои. От легкого прикосновения я почувствовала неизведанное ранее, щекочущее чувство где-то в области живота. Наверное, перенервничала.

Ключ провернулся. Дверь открылась, и мы ввалились внутрь.

– Мамачки, – выдохнула я, прислонившись к стене.

На полу тут же образовалась лужица. Она напомнила мне, что я так и не помыла пол перед приездом родителей. Да и вряд ли уже помою.

– Здесь никого, – заметил вампир, с любопытством оглядываясь по сторонам.

– Добро пожаловать в таверну «Рыбий глаз». Мы закрыты ближайшие два дня, – объяснила я. – Ты пока присаживайся, мне нужно наверх.

Миновав несколько столиков, я прошла к лестнице, что вела на второй этаж. Там размещались наши жилые комнаты.

– Эргар! Я дома, – крикнула, проходя по узкому коридору.

Брат не ответил, и я пришла к выводу, что он еще дрыхнет после ночных свершений. У себя я быстро закрыла дверь на щеколду и стянула ненавистное мокрое платье. Бросив его на спинку стула, я переделалась в домашние обтягивающие штаны из замши и льняную тунику. Набросив на плечи полотенце, чтобы просушить волосы, я снова вышла в коридор и постучалась к Эргару.

– Вставай, у нас гости!

Он снова не ответил.

– Смотри, ты не оставляешь мне выбора. Я захожу.

Эргар терпеть не мог, когда кто-либо вторгся в его берлогу, так что по моим расчетам после угрозы он должен был подскочить. Но этого не случилось. Открыв дверь, я лицезрела бардак и ничего более. Мой старший брат, пока я ходила за специями, успел проснуться и куда-то уйти!

– Чтоб тебя бездна сожрала, Эргар! – выругалась я.

Все же, позвав вампира, я рассчитывала, что буду в таверне не одна. Но что сделано, то сделано. И следовало отплатить незнакомцу за помощь.

Оставлять его в трактире одного было уже неприлично, и я спустилась вниз, чтобы объяснить, в какую неловкую ситуацию мы угодили. Вампир выбрал высокий стул за стойкой. На соседнем лежал плащ. Удивительно, но вокруг не было воды, а сама ткань плаща выглядела вполне сухой. Я с удивлением разглядывала пол, где еще недавно оставила мокрые следы. Неужели, пока я ходила, вампир прибрался? Впрочем, чему я удивлялась? Все асторийцы отлично владеют бытовой магией.

– Меня зовут Алекс, – представился он.

Я подняла на него взгляд, отчетливо понимая: рассказать о том, что дома, кроме нас, никого нет, будет большой глупостью. Выгнать его в бурю на улицу я не смогу – так бессовестно поступить духа не хватит. А показывать, в какое уязвимое положение угодила, мне не хотелось.

– Мариса, – ответила растерянно. – Мой брат Эргар просил передать свои извинения. Он устал после длинного путешествия и спит наверху.

Соврать оказалось проще, чем я рассчитывала.

– Это я прошу прощения за беспокойство. Обещаю быть тише воды, ниже травы и уйти, как только стихнет буря, – пообещал Алекс.

В его голосе слышались недовольные нотки. Неужели разочаровался, что добыча дома не одна? Я невольно подумала о том, как сама загнала себя в ловушку. А если вампиру буря не страшна? Он же владеет магией! Может, все же попросить его уйти? С другой стороны, если он остается, то на свою магию не рассчитывает. Или у него другие причины задержаться здесь? Внутри все похолодело. От страха вспотели ладони.

Мои крамольные мысли прервал оглушительный стук в дверь. Я подпрыгнула на месте. Алекс с пугающим спокойствием повернулся на звук.

– В таверне есть кто? – донеслось с той стороны.

Я дернулась к двери и испытала удивление, когда вампир никак мне не помешал. Подойдя к главному входу, я замерла. Открыть сразу не решилась. Да, это мог быть путник, попавший в беду, но не стоило исключать шанс, что преследователи Алекса нашли его. Я судорожно пыталась сообразить, как поступить дальше.

– Что вам нужно? – спросила я, срывающимся от волнения голосом.

– Крыша над головой. Впустите, мы заплатим за ночлег.

Я повернулась к Алексу. Вампир пристально смотрел на меня. Он выглядел расслабленным, но в то же время нечто жуткое было в его манере держаться. Лицо не выражало эмоций, а движения, присущие всем живым существам, у вампира попросту отсутствовали. Он не дышал, не ерзал, не шевелился...

Ручку на двери кто-то подергал. Я испуганно отпрянула. Алекс вмиг оказался рядом. Я не слышала его шагов, только почувствовала движение воздуха, и вот его ладонь опустилась мне на плечо. Наклонившись к моему уху, он едва слышно прошептал:

– Посмотри вниз.

И я посмотрела. В щель между дверью и полом пытались проникнуть черные нити. Словно длинные лапки насекомых, они ощупывали все, до чего могли дотянуться, обжигались об охранное заклятье отца, прятались, но уже в следующий миг вновь пытались проникнуть в помещение.

– Хватит ломиться! – потребовала я, а у самой затряслись поджилки. Рука Алекса чуть сильнее сжала мое плечо. – Таверна закрыта, а будете продолжать испытывать мое терпение, то познакомитесь с моим братом, весьма вспыльчивым драконом!

Черные нити-лапки втянулись. С той стороны слышался только шум дождя. Через некоторое время, когда стало ясно, что незваные гости ушли, я резко повернулась к Алексу.

– Кто это был? – прошипела я, стряхивая его руку со своего плеча.

– Откуда мне знать? – с мастерством столичного актера он изобразил искреннее удивление. – Тут два варианта. Либо путники, попавшие в бурю, либо проходимцы, что пользуются ненастьем и обчищают пустые дома. Согласись, проверять было бы глупо.

«Глупо было тащить тебя домой», – подумала я, не рискнув произнести это вслух.

– Что за тени преследовали тебя в переулке?

– В смысле «тени»? Это были оборотни из стаи тех негодяев, что хотели тебя обидеть. Разве нет? – все с той же святой простотой спросил Алекс. – Я думал, они искали своих, и решил, что лучшим выходом будет не привлекать внимания и скрыться.

– Хочешь сказать, тени не имеют к тебе никакого отношения? – Я скрестила руки на груди.

Говорил вампир складно, но меня не покидало ощущение, что мне вешают лапшу на уши.

– Конечно нет. И хватит их называть теньями. Это были существа из плоти и крови. Уж поверь, я разбираюсь в подобных вещах, – сказал вампир, смерив меня снисходительным взглядом.

Я нахмурилась. Поверила ли я Алексу? Определенно нет, но его слова и поведение все же посеяли крупицу сомнения. И вправду, с чего я взяла, что он от кого-то прячется?

– Что ж, надеюсь, сегодня к нам больше никто ломиться не станет, – проворчала я и предложила: – Может быть, сока из кровавых ягод?

– А он у вас есть? – удивился Алекс.

– Конечно!

Я поспешила в подсобку. Ее от общего зала отделяла простая плотная штора, за которой скрывались кухня и кладовая с продуктами. С тоской посмотрев на светильник с магкрystalлом, который без подпитки сел еще позавчера, я зажгла несколько свечей и отправилась в кладовую. Взяв ближайшую бутылку с полки, вернулась на кухню и подошла к плите.

– Погреть или ты предпочитаешь холодный? – спросила я, запоздало поняв, что обращаюсь к вампиру на «ты».

Он осторожно отодвинул шторку, заглядывая в помещение. Ну вот. Очередная оплошность. Кто же с гостем переговаривается из соседней комнаты? Ты безнадежна, Мариса Леман.

– Почему безнадежна? – спросил Алекс.

Видимо, последнее предложение я произнесла вслух. Дурацкая привычка.

– Говорю первое, что приходит в голову. Так что насчет сока?

– Разогрей его, если можно.

Я кивнула и принялась складывать дрова в нижний отсек чугунной плиты. Затем настала самая сложная часть – розжиг. Обычно этим занимались родители или Эргар. С помощью магии гораздо проще развести огонь. Но их здесь не было, а просить вампира я постеснялась.

Делала все по науке. Взяла спички, скрутила кусочек бумаги и попыталась затопить плиту. Увы, с первого раза не получилось.

– Помочь? – спросил Алекс.

Он так и продолжал стоять, придерживая шторку. Я вымученно улыбнулась. Признавать полную магическую беспомощность, как всегда, было неприятно, поэтому я ответила коротко:

– Да.

Алекс прошел на кухню. Я отстранилась от плиты, позволив ему разбираться с огнем. Наблюдая за тем, как вампир, присев на корточки, протягивает руку, чтобы магией решить проблему, я не могла не отметить, как же странно в своем строгом костюме он смотрелся на кухне и тем более около плиты.

– Готово. – Алекс повернулся ко мне и замер.

Я проследила за его взглядом и улыбнулась. Асторийцы всегда были консервативны в выборе одежды. Даже супруга моего кузена, выросшая в Астории, спустя семь лет жизни в Федонии носила исключительно платья. Неудивительно, что у Алекса случился небольшой культурный шок от вида моих обтягивающих брюк.

– Значит, ты в нашем королевстве совсем недавно, – сделала вывод я.

Вампир наконец-то перестал рассматривать мои ноги и поднял взгляд.

– Вчера ночью прибыл порталом, – ответил он, смутившись.

Затем Алекс встал и отряхнул руки.

– Не против, если я сварю себе кофе? – спросила, подходя к плите.

Я старалась вести себя как можно непринужденнее, но внутри словно образовалась натянутая струна, из-за которой мои движения выглядели порывистыми и нервными. Все же я не привыкла к подозрительным незнакомцам в святой святых нашей таверны.

Я попыталась сосредоточиться на простых действиях. Поставила на конфорку ковш, вылила в него сок кровавых ягод, а затем взяла турку и посмотрела на Алекса. Мой вопрос насчет кофе был не просто данью вежливости или попыткой поддержать разговор. Вампиров мучило от запаха человеческой еды. Впрочем, уровень чувствительности у всех был разный.

– Нет, не против. У меня нет проблем с напитками, если это не мясной бульон, – ответил он. – Странно, но я не чувствую здесь сильного запаха рыбы или мяса, как в других тавернах.

– Мама тратит много магии на вытяжку и нейтрализацию во время готовки. Она не любит, когда запах еды проникает в жилую часть дома, – объяснила я, наполняя турку молотым кофе и водой.

По мере приготовления напитков росло и напряжение. Я старалась не терять бдительности, но отчего-то под изучающим взглядом вампира внутри появилось непривычное волнение. Оно не имело ничего общего со страхом. Наоборот, это напоминало... Предвкушение? Мотнув головой, я сосредоточилась на кофе и соке, что грелись на плите.

– Откуда ты столько знаешь о вампирах? – поинтересовался Алекс, прислонившись плечом к стене.

– У меня есть родственник-вампир, – хмыкнула я, так как ожидала этого вопроса.

– Врешь, – не поверил он.

– Думаешь, у драконов не может быть близких связей с бессмертными асторийцами? На что поспорим? – Я вопросительно вскинула бровь.

Алекс прищурился:

– Так ты каким-то образом связана с дочерью артефактора Донована Фроста?

– Ну вот, а могла бы выиграть в споре, – картинно вздохнула я, убирая ковш с плиты.

Имя гениального вампира-ученого уже несколько лет было на слуху не только в Федонии, куда он приехал преподавать артефакторику, но и в его родной Астории. Сначала дочь Donovan, Вита, решила отказаться от обращения в вампира и связала свою судьбу с драконом, а затем и сам архимаг Фрост влюбился в смертную женщину, которую по законам Асторийского княжества нельзя было обратить в вампира.

Дав соку немного настояться, чтобы мякоть ягод осела, я через шелковое ситечко перелила его в стеклянный графин. Рубиновая жидкость красиво переливалась, ловя блики свечей. Когда приготовления были закончены, я пододвинула графин с кружкой на высокой ножке к вампиру.

– Вита Фрост замужем за моим кузеном. Мы часто видимся на семейных праздниках. Архимаг Фрост и вампиры, что учатся в академии Моримэр, заглядывают к нам за кровавым соком, когда выбирают в город. Наша таверна одна из немногих продает необходимый бессмертным напиток. Заглядывай и ты, – произнесла я и тут же почувствовала смущение.

Не сочтет ли Алекс приглашение навязчивым? С другой стороны, какая мне разница? Придет – хорошо. Будет прибыль таверне. Нет? Еще лучше. Слишком странный он тип. Непонятный. От таких никогда не знаешь, чего ждать. Я отвернулась к плите и как раз успела снять убегающий кофе. Разбавив его молоком, я села за кухонный стол. Алекс продолжал стоять рядом, даже не притронувшись к соку.

Зная, что вампиры не любят пить в присутствии посторонних, я предложила:

– Ты можешь вернуться в зал, я же попью кофе здесь.

– Тебе неприятно мое присутствие? – Он нахмурился.

– Что? Нет! – смутилась я и затараторила: – Просто... Вы ведь не любите, когда кто-то смотрит.

Алекс удивленно уставился на меня. Я мысленно дала себе пощечину. Еще никогда мне не было так стыдно за нелепое поведение и неумение ясно излагать мысли.

– Ты ведь кузина мужа дочери вампира... А это почти что асторийка, – невозмутимо изрек вампир и сел напротив меня.

Я спрятала смущенную улыбку, уткнувшись в чашку с кофе. Повисло неловкое молчание. Следовало о чем-нибудь поговорить. Идею обсудить погоду я тут же отмела прочь и произнесла второе, что пришло в голову:

– А какой этот сок на вкус?

Бедный Алекс поперхнулся. Я тут же вскочила и подала ему салфетку.

– Прости, я частенько сначала говорю, а затем уже думаю.

– Да, ты прежде упоминала об этом, но ничего страшного. – Он промокнул губы. – Попробуй, если хочешь. Он безопасен для людей.

– Мне говорили, что сок на вкус как кровь, – сказала я, с недоверием поглядывая на кружку Алекса.

Эргар, правда, еще утверждал, что напившийся сока кровавых ягод непременно станет вампиром, но об этом я предпочла умолчать. Догадывалась, что Алекс меня засмеет за веру в столь глупые бредни.

– Вязкий, слегка солоноватый и при этом кислый. Не имеет ничего общего с кровью, – прямо ответил вампир.

Я же, поддавшись любопытству, взяла чистый стакан и налила себе немного из графина. Покрутила стакан в руках. В принципе, по цвету и консистенции напоминало красное вино.

– Мариса, это обычный сок не самых вкусных ягод. Только и всего, – усмехнулся Алекс, видя, что я трушу сделать глоток. – Ну что, за знакомство?

– За знакомство! – решительно кивнула я и выпила содержимое стакана. Кислая, вязкая жидкость оставила неприятное послевкусие. – Напоминает... – мое лицо непроизвольно скривилось, – компот из зеленых яблок.

– Наверное, ты права. Смертельно надоедает пить его изо дня в день, но, – Алекс отсалютовал мне чашкой, – выбора нет.

Я кивнула и вернулась к ароматному кофе. Пара глотков, и неприятный вкус сока кровавых ягод забылся.

– Почему ты не обратилась в переулке? – Настала очередь Алекса задавать неудобные вопросы.

– У меня нет второго обличья. Глаза дракона – вот все, что передалось мне от предков, – произнесла я, имея в виду вертикальные зрачки, свойственные только драконам.

Вампиру хватило такта не развивать эту тему. Отпив кофе, я посмотрела в маленькое кухонное окно. Дождь с остервенением хлестал по стеклу. Складывалось впечатление, что давно наступили сумерки, но на самом деле время едва ли перевалило за полдень.

– Буря, скорее всего, продлится до утра, – изрекла я и украдкой покосилась на гостя.

Он потягивал сок и с каждым глотком морщился, словно пил неприятное лекарство. Впрочем, сок именно им и был. Лекарством от жажды.

Разглядывая вампира исподтишка, я продолжала гадать насчет теней в переулке. Ну не могли это быть оборотни! Не так себя ведут волки. С другой стороны, Алекс был прав. Мало ли кто бродил по улицам Шалле? Сам же вампир скрывался, так как не желал привлекать к себе внимание. На преступника в бегах Алекс не походил. Будь он вампиром-кровопийцей – давно бы уже мной закусил. Но моя кровушка все еще находилась при мне, а вампиры уже много веков не были замечены в распитии запрещенной жидкости. Так стоило ли бояться случайного гостя?

– И часто в Шалле такая погода? – спросил Алекс, отодвигая в сторону пустой стакан.

– Несколько раз в год, – ответила я и поспешила отвести взгляд. – В основном в конце лета и весной. Здесь еще ничего, эпицентр обычно приходится на академию Моримэр, что на скалистом берегу Аквамаринового океана, но там проблема с легкостью решается магией. Тебе не стоит переживать.

– С чего бы мне из-за этого волноваться? – Алекс явно напрягся.

Кажется, я начала различать, когда вампир чувствовал опасность. В такие моменты он переставал подавать признаки жизни и напоминал жуткую восковую куклу из музея в центре Шалле.

– Разве ты не учишься сюда приехал? – осторожно спросила я.

Все вампиры, которых мне доводилось встречать ранее, имели прямое отношение к академии Моримэр. Королевство Федония располагалось в южных широтах. Здесь всегда было жарко и много солнца, тогда как вампиры любили холодный северный климат. В их родном Асторийском княжестве большую часть года стояла пасмурная погода. Оно и понятно, солнечные лучи для вампиров смертельны. И пусть маги давно решили эту проблему с помощью защитных артефактов, которые позволяли бессмертным находиться на солнце, но вампиры все равно предпочитали лишний раз не рисковать. Поэтому студентов-вампиров в Моримэре было мало, а преподавателей и того меньше – один-единственный Донован Фрост за всю историю академии. Что касалось путешественников... Кажется, я не встречала ни одного путешественника-вампира.

– Нет, – ответил Алекс. – Я здесь проездом.

В его голосе слышались стальные нотки.

– Как скажешь, – непринужденно произнесла я, будто мне нет до этого никакого дела, а у самой внутри нарастала тревога.

Что-то в его рассказе не сходилось. Вампир проездом в Шалле? Это как? Он же говорил, что порталом пришел. Не проще ли было сразу перенестись в пункт назначения?

Пытливо посмотрев на Алекса, я в очередной раз отметила, что он не похож на преступника. Слишком прямой и честный взгляд. А случай в переулке говорил о том, что для вампира слово «честь» не пустой звук. Секреты же... На них имел право каждый.

Я непроизвольно вздохнула и напомнила себе, что с вампиром стоит держать ухо востро.

Мы оба не были склонны рассказывать о себе. Что же делать дальше? Как скоротать время?

– Дартс? – предложила, сомневаясь, что Алекс согласится.

Вряд ли асториец оценит игру для простых работяг.

– С удовольствием, – неожиданно согласился он.

Я встала и жестом пригласила его следовать за собой. В общем зале имелась стена, на которой висела круглая цель с делениями. Я подошла к ней и вытащила несколько разноцветных дротиков.

– Правила игры знаешь? – уточнила я, и не зря.

Вампир покачал головой.

– Начнем с простого варианта. Малое кольцо дает двадцать пять очков. Яблочко – пятьдесят. Попадание в другие области – ноль очков. Бросаем серией по три. Побеждает тот, кто первым наберет тысячу. Пока все ясно? – решила на всякий случай уточнить.

Не сводя с меня глаз, Алекс кивнул.

– Отлично, делаем пробные броски. Кто наберет большее количество очков, тот и начнет первым.

Я бросила дротик. Он попал в двадцатку. В принципе, неплохо. Алекс взял свои дротики, и мы поменялись местами. Он долго прицеливался, а затем... промазал. Дротик угодил аккурат в глаз чучела рыбы-меча, папиной рыболовческой гордости.

– О нет! – воскликнула я, подбегая к рыбе и вынимая дротик.

Слава предкам драконам, не осталось следа. Расслабившись, я повернулась к Алексу и приободрила его:

– Для первого раза не так уж и плохо. Только давай без порчи имущества.

– Мариса, а на что будем играть? – уточнил Алекс, меняясь со мной местами.

– О, хорошо, ты об этом вспомнил! – обрадовалась я, мысленно потирая ручки. – Давай на желание?

У меня даже созрел план. Обыграть новичка будет легко, как конфетку у ребенка отобрать. А в качестве желания я попрошу вампира прибраться. С его уровнем владения магией мы за час управимся, может, еще и на чердак заглянем. Там как раз не мешает пыль протереть.

– На желание так на желание, – легко согласился вампир.

Я прицелилась и без особого старания попала двумя дротиками в яблочко. Третий угодил в кольцо.

– Сто двадцать пять! – радостно воскликнула я, записывая на грифельной доске счет.

Алекс снова встал к черте. А дальше случилось невероятное. С разницей в несколько секунд он бросил подряд три дротика и попал точно в яблочко. Подобный финт было сложно списать на везение новичка.

– Почему сразу не сказал, что умеешь играть? – возмутилась я, с неохотой записывая ему сто пятьдесят очков.

– Я играю впервые, – с самым невинным видом сообщил Алекс. – Другое дело, что у меня есть навыки в метании ножей, топоров и стрельбе из лука.

– Признайся, ты специально попал рыбе в глаз! – выпалила я, уперев руки в бока.

– Мне нужно было привыкнуть к весу и размеру дротика, – нашел очередное оправдание вампир и все с той же святой простотой спросил: – Ты будешь кидать или уже сдаешься?

– Как бы не так! – гордо воскликнула я. – Приготовься к поражению!

Самоуверенности мне придавал тот факт, что последние три года я занимала призовые места в осенних состязаниях среди завсегдатаев таверны. Эргар даже грозился не допустить меня в этот сезон до участия, так как в последний раз я угнала у него из-под носа золото, но это было пустое сотрясение воздуха.

Бросив на Алекса уничижительный взгляд, я приготовилась снова делать броски. Ничего, будет мне уроком: нельзя недооценивать противника. Теперь я играла в полную силу. Напряжение росло по мере приближения счета к тысяче. Увы, вампир продолжал лидировать. Когда наступал черед Алекса, я пыталась судорожно просчитать, что такого может попросить вампир. Сок? Он уже напился. Моей крови? Это преступление. Я сглотнула. А вдруг поцелуй? Вдруг Алекс попросит поцелуй?!

– Мариса, твоя очередь, – позвал он, и я вздрогнула. – Все в порядке?

– Да-да, – поспешно ответила и встала к черте.

Мне предстояло сделать решающий исход игры бросок, а я все думала, что хуже: поцеловать вампира или дать отпить своей кровушки. Я прицелилась и... Дротик угодил все в ту же рыбу-меч, на этот раз в брюхо.

– Папа меня убьет, – тихо прошептала я и кинулась проверять чучело.

Достав дротик, я осмотрела небольшой прокол. Давненько со мной не случалось таких промахов! Лет с двенадцати.

– Не волнуйся, почти незаметно, – попытался поддержать Алекс.

– У-у-у, – жалобно заскулила я. – Ты драконов не знаешь. У нас отличное зрение.

– Зачем вообще было эту рыбку вешать в общем зале около мишени, если твой отец так ей дорожит? – попытался понять Алекс.

– Чтобы все рыбаки видели и, – я не нашла как проще объяснить вампиру эту загадку федонийской души, – завидовали. В нашем королевстве рыбалка – это общенациональное хобби. А у морских драконов и подавно. У каждого уважающего себя дракона из моего клана есть стена почета с трофеями.

– Это получается, мы с тобой осквернили святая святых? – наконец-то догадался Алекс.

– Угу, – горестно кивнула.

– Отойди, – строго скомандовал вампир, и я, не задумываясь, отступила.

Он осторожно потрогал шкурку в месте повреждения. Цокнул языком и применил простейшее заклинание, которым мама обычно штопала отцу носки! Удивительно, но оно сработало.

– Слава Хотугу, – с облегчением выдохнула я. – Ты спас меня от головной боли.

– Хм, значит ли это, что теперь я могу загадать два желания? – уточнил Алекс и, хмыкнув, напомнил мне: – Ты проиграла, Мариса.

Я растерянно перевела взгляд на грифельную доску... Неудачный бросок решил исход игры, и теперь мне предстояло заплатить по счетам.

– А может, реванш? – с надеждой спросила я.

– Сразу после того, как я получу свой выигрыш, – хмыкнул вампир и, облокотившись на один из столиков, стал задумчиво меня разглядывать. – Что бы такого попросить? Даже не знаю...

Я превратилась в комок нервов и ждала вердикта. Икра Хотуга, лучше бы он уже загадал что-то, и дело с концом. Так нет, несносный вампир явно забавлялся и растягивал удовольствие, потешаясь надо мной.

– А давай ты... – он замер на полуслове и с коварной улыбкой добавил: – Хотя нет. Или, может быть... Нет. Тоже не хочется...

– Бездна тебя поглотит, Алекс! Если ты сейчас же не определишься с желанием, я не буду ничего выполнять! – вспыхнула я.

– Ну хорошо-хорошо, – он примирительно поднял руки. – Ты знаешь, чего я хочу. Просто сделай это, и будем квиты.

Вампир скрестил пальцы и, все так же восседая на столе, с самым невозмутимым видом ждал. Догадаться о желании Алекса было нетрудно. Если бы речь шла об укусе, он бы действовал сам, а раз он ждал действия от меня, значит... Мои щеки тут же вспыхнули. Нет, ну каков наглец?! Его самоуверенное утверждение неимоверно меня разозлило. Возможно, стоило прикинуться дурочкой, но я не собиралась затягивать с расплатой. Уж лучше поскорее оставить в прошлом несколько унижительных секунд.

Старательно цепляясь за злость, я решительно подошла к Алексу. Наши лица оказались на одном уровне. Он продолжал насмешливо смотреть на меня. Предки драконы, какой же соблазнительной была мысль не поцеловать его, а укусить! Вот так взять и укусить опасного вампира!

– Хотел бы тебя поторопить, но, боюсь, повода нет. Из-за бури я никуда не спешу, – произнес Алекс все с той же невыносимой ухмылкой.

Это разозлило меня окончательно. Дрожащими пальцами я прикоснулась к его щекам и, закрыв глаза, подалась вперед. Прижавшись к прохладным губам вампира, я замерла. Следовало отпрянуть и сообщить, что долг уплачен, но я никогда прежде не целовалась. У меня даже возникли сомнения, а вдруг он не засчитает такой поцелуй и потребует его... переделать? Мамочки, такого стыда я точно не переживу.

Руки вампира сомкнулись на моей талии. Он мягко притянул меня к себе. По телу прокатилась приятная дрожь. Алекс, почувствовав безнаказанность, провел кончиком языка по моим губам. От изумления я приоткрыла рот. Вампир же воспринял это как приглашение и углубил поцелуй. Я не могла ни дышать, ни сопротивляться. Мысли... Они просто исчезли. Осталась только я, малознакомый обнаглевший вампир и мое желание целоваться с ним как можно дольше.

Когда ко мне все же соизволил вернуться разум, я отстранилась. Чувствуя незнакомый трепет, я заправила выбившуюся прядь волос за ухо. Кажется, мои руки все еще подрагивали. Алекс улыбнулся и провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Его взгляд был прикован к губам, которые, подозреваю, немного распухли.

– Вообще-то я имел в виду стаканчик кровавого сока, но поцелуй тоже сойдет.

На меня словно вылили ушат ледяной воды. Я резко отпрянула. Возмущенно хватая ртом воздух, я судорожно искала, что бы такое кинуть в этого невыносимого асторийца! Надеть ему на голову чучело рыбы-меча? Метнуть дротик?

– Так что насчет сока? – невозмутимо произнес он.

– Дома попьешь! – рявкнула я, выходя из себя.

Удивительное дело, кажется, страх прошел и я вконец потеряла чувство самосохранения.

– Не-а, – Алекс покачал головой. – Сейчас хочу. Вампирам нельзя недоедать, ты же знаешь.

Икра Хотуга, ну и наглец!

– Хочешь сок? – прошипела я, сжимая кулаки. – Отлично, будь добр его отработать.

Он потянулся к кошельку на поясе.

– Отработать, а не заплатить!

Мне следовало бы выпить чая с успокаивающими травами.

– Пресвятая кровь, после твоего поцелуя даже страшно спрашивать, каким образом, – продолжал издеваться вампир.

– Магией! Исключительно магией! – воскликнула я, и мой голос сорвался.

Закашлявшись, я вихрем понеслась на кухню. Налив себе стакан воды, я залпом его выпила. Внутри все клокотало от гнева, щеки горели. Подозреваю, будь я в состоянии оборо-

чиваться, то разнесла бы таверну, но прежде.... О, прежде я бы перекусила пополам одного зарвавшегося кровопийцу!

Алекс на кухне не появлялся. Видимо, понял, что мне нужно успокоиться. Когда я все же взяла свои кроважадные мысли и эмоции под контроль, то вышла в общий зал. Вампир крутил в руках дротик и посмеивался. Несложно догадаться над кем!

– За кровавый сок, будь добр... – Я сделала паузу, так как рассчитывала, что данное обращение его разозлит. С Эргаром, по крайней мере, действовало безотказно. – Очисти от пыли подвал, первый, второй этажи и чердак.

– Хорошо, – легко согласился он и демонстративно расстегнул запонки на манжетах, чтобы закатать рукава.

Мы начали с подвала, где хранилось мясо, рыба и прочие продукты, требующие низких температур. Стоило Алексу спуститься на пару ступенек, как он вздрогнул и уткнулся носом в изгиб локтя. Не будь он столь невыносим ранее, я бы непременно пожалела бедного вампира. Его явно накрыло запахом пряностей и копченостей.

Тем не менее уборку Алекс выполнил исправно и, к моему огорчению, слишком быстро. Тьма, сорвавшаяся с его свободной руки, с поразительной скоростью собрала пыль с консервных банок, полок и даже грязь с пола. И все это с такой аккуратностью и точностью, что мне даже не пришлось шикать за испорченные подвешенные на крюки окорока.

– Все? – сдавленно спросил он, все так же уткнувшись в свой локоть.

Я пожалала плечами, не спеша спустилась вниз, прошла к одному из стеллажей и выборочно проверила пальчиком чистоту. Затем вернулась к вампиру. К этому моменту он успел позеленеть.

– Сойдет, – был мой равнодушный вердикт.

Стоило больших усилий не показать, какое впечатление на меня произвела магия тьмы. До этого момента я вообще не знала, что с ее помощью можно прибираться!

Дальше Алекс не выдержал и, перепрыгивая через две ступеньки, понесся наверх. С трудом сдерживая смех, я вернулась в зал. Вампир стоял опершись руками на стол и пытался отдышаться.

– Может, тебе имбирной настойки с мятой? – спросила я и тут же добавила: – Ой, прости, забыла, что ты не переносишь человеческую пищу. Жаль. Ведь есть столько прекрасных блюд. Селедка, к примеру, копченая, говяжье жаркое с чесноком или сыр плесневелый с душиком...

Вампир подарил мне убийственный взгляд. Говорят, нельзя вспомнить запах, но судя по его стремительно зеленеющему лицу очень даже можно!

– Знаешь, это вдвойне жестоко с твоей стороны, – выдавил из себя Алекс. – Ты описываешь весьма неаппетитные для вегетарианца вещи.

Я улыбнулась, давая понять, что прекрасно осведомлена о традициях асторийцев. Они готовились к обращению с раннего детства, исключая из рациона всю пищу животного происхождения. Под запрет попадали даже целебные зелья. Таким образом асторийцы учились контролировать жажду в будущем. Ну и как объясняла моя родственница, Вита, строгие правила позволяли отсеивались лишних кандидатов на бессмертие и регулировать численность вампиров.

Алекс тем временем немного пришел в себя. Его лицо снова приобретало «здоровую» вампирскую бледность.

– Что дальше? – хмуро спросил вампир.

– Первый этаж. – Я жестом обвела зал.

С жилыми помещениями он справился куда быстрее, чем мне хотелось бы. А на втором этаже уборке подлежал только коридор. Все же у меня была совесть, да и пускать незнакомого человека в комнаты не хотелось.

В молчании мы прошли к люку на чердак. Я потянула шнурок. Люк открылся, и на пол плавно опустилась еще одна гордость папы: полумеханическая лестница. Он заказал ее у какого-то гнома с запада за баснословную сумму. Причина же для гордости была проста: каким-то образом отец, не без помощи Эргара, умудрился собрать чудо инженерии без инструкции.

Я выжидательно посмотрела на Алекса.

– Дамы вперед, – ответил он, скрещивая на груди руки.

Пожав плечами, я поднялась наверх и запоздало поняла, какой сзади открывается вид благодаря моим обтягивающим брючкам. Я непроизвольно одернула тунику. Послышался смехок: этот жест явно не остался незамеченным, и мне захотелось провалиться сквозь землю.

Чердак встретил вековой пылью, паутиной и коробками со старьем. Кажется, мы не прибирались здесь... Да ни разу с момента переезда в Шалле.

Следом поднялся Алекс. Я не оборачивалась, делая вид, что меня заинтересовали старые рыболовные снасти. Вампир подошел ко мне ближе, чем следовало, и взял из коробки одну из блесен. У меня аж сердце екнуло. Наверное, стоило его отчитать. Все же каждый имеет право на личное пространство, но... Я не хотела показывать свое смущение, а еще отчего-то поняла, что его близость не была мне неприятна.

– Вы из клана морских драконов, так? – спросил Алекс.

– Да, – ответила коротко.

– И твой отец явно любит рыбалку и море. Почему же вы не живете в прибрежном городке или на тех же Аквамариновых островах?

– Хороший вопрос, – вздохнула я и украдкой посмотрела на вампира. Видимо, без откровений сегодня не обойтись. – Причина во мне. Мы переехали, чтобы быть ближе к научно-исследовательскому центру при академии Моримэр. Родители надеялись, что ученые и маги помогут разобраться, почему чистокровная драконица не может обратиться.

Алекс молчал. Что тут можно было сказать? Пожалуй, только произнести слова сочувствия и сожаления, но я уже была сыта ими по горло. Я подошла к другой коробке, чтобы увеличить между нами расстояние и спрятать лицо от его пристального взгляда.

– Мариса, а это что? – спросил вампир, указывая на прямоугольную лакированную деревяшку с двумя веревками.

– Как что? – улыбнулась я. – Не узнаешь детские качели?

Он недоуменно уставился на меня.

– Ну качели, которые вешают на перекладины в доме, – объяснила я, но вампир по-прежнему не понимал, о чем речь. – Ты ведь меня разыгрываешь, так?

Вместо ответа Алекс взял качели, подергал веревки, проверяя их прочность, а затем спросил:

– Зачем?

– Что зачем? – не поняла я.

– Зачем их вешать на перекладины, если есть стулья?

Я стояла напротив него и с ужасом понимала, что асториец не шутит! Он и вправду понятия не имел, что такое качели! Дальше, не говоря ни слова, я забрала из рук Алекса дощечку с веревками и направилась к люку.

– Но как же уборка? – с подозрением спросил вампир.

Возможно, у меня на лице было написано, что я задумала нечто опасное.

– В бездну. Мы все равно на чердак заходим пару раз в год, – отмахнулась я. – У нас появились дела поважнее.

Мы спустились на первый этаж. Предвкушая детскую забаву, я поставила один из стульев на стол и, недолго думая, скинула домашние тапочки, чтобы залезть повыше.

– Мариса! – воскликнул Алекс, когда я чуть не упала со стула.

Он тут же подскочил ко мне и подстраховал магией. Я почувствовала, как талию оплетают черные нити, придавая мне более устойчивое положение.

– Все под контролем, – соврала я.

Как назло, выбрала единственный неустойчивый столик в таверне, и теперь он ходил подомной ходуном.

– Давай лучше я, – предложил вампир.

– Ты все равно не знаешь, как правильно завязывать, – отмахнулась, перекидывая веревку через толстую перекладину.

Несколько минут, и все было готово. Я слезла. Не без помощи вампира... Он же отодвинул стол и убрал стул, а затем воззрился на узкую дощечку, что болталась на четырех тоненьких веревочках.

– Сейчас я все тебе покажу! – пообещала, устраиваясь на качелях.

Увы, с момента нашей последней встречи моя попа выросла, и веревки достаточно неприятно врезались в бедра. Осторожно опустившись, я подогнула ноги. Веревка возмущенно скрипнула.

– А перекладина выдержит? – с сомнением спросил вампир, глядя на потолочную балку.

– Я что, по-твоему, вешу, как китовая акула?! – возмутилась я.

– Не взвешивал, но с уверенностью могу сказать, что ты ближе к рыбине, чем к маленькому ребенку, на которого рассчитана эта игрушка, – невозмутимо ответил вампир.

– А еще говорят, все асторийцы хорошо воспитаны, – фыркнула я и оттолкнулась ногами. – Для древнего вампира тебе недостает чувства такта.

– Мариса, – предостерег он, – если перекладина сломается, я не смогу ее починить! И, к твоему сведению, мне всего двадцать один.

– Ну ты и трусишка, Алекс! – отмахнулась я, попеременно подаваясь то вперед, то назад, тем самым сильнее раскачиваясь.

Вампир оказался неправ. Дом устоял.

– Теперь твоя очередь, – довольно произнесла я, вставая с качелей.

– Как-нибудь в другой раз, – уклончиво ответил Алекс, явно не желая рисковать.

– Не трусь, – настояла я, мягко подталкивая его к орудию пыток. – Ты должен попробовать.

– А может, я все же приберусь на чердаке и на этом мы закончим с увеселительными мероприятиями? – продолжал упрямиться вампир.

– В гостях у драконов не принято отказываться от развлечений. Иначе обидишь хозяина дома, – придумала я на ходу новую традицию, надавливая всем весом на поясницу Алекса.

– С каких это пор? – недоверчиво спросил он, упираясь каблуками высоких сапог в щель между досками.

– С давних. Вот как мои предки вышли из пучины морской, так и установили это правило! – прорычала я от натуги.

И вампир сдался. Выдохнув, он все же подошел к качелям, осторожно уселся и посмотрел вверх. На этот раз скрипнула балка.

– Отлично, давай я тебя подтолкну, – хмыкнула я, положив ладони на плечи вампира.

Его спина напряглась.

– Думаю, мне и так неплохо...

Я толкнула его посильнее. Алекс качнулся, как маятник: вперед, назад, вперед и... Веревка лопнула. Достопочтенный асториец шлепнулся на свой аристократичный зад с таким апломбом, что я расхохоталась.

– Предки драконы, – простонала я, задыхаясь от смеха и цепляясь за ближайшую спинку стула, чтобы не упасть.

И мне полегчало. Я даже перестала обижаться за дурацкую шутку с поцелуем.

– Ну, Мариса! – процедил Алекс сквозь зубы, вставая с пола.

– Кровавого сока? – как ни в чем не бывало спросила я.

Вместо ответа вампир двинулся на меня. Тут сразу как-то стало не до смеха. Я вспомнила, что все это время играла с огнем. Да ладно с огнем! Я играла с вампиром, о котором ничего не знаю! Ойкнув, я бросилась на кухню, но Алекс оказался куда проворнее. Он настиг меня как раз около заветной шторки, схватил за талию и, словно танцовщицу во время пируэта, развернул к себе.

Я сглотнула и попыталась отстраниться, но уперлась спиной в стойку. Итак, зажатая в цепких лапах вампира, я судорожно соображала, что же он задумал. Прошла секунда-другая. От волнения пересохли губы. Я их облизнула. Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание Алекса и его взгляд переместился на мой рот.

– Я больше не хочу сок, – изрек он, сокращая между нами расстояние и наклоняясь к моему лицу. – Как насчет того, чтобы расплатиться за мою помощь поцелуем?

Звучало заманчиво, учитывая, что первый поцелуй мне понравился. И тут я с ужасом поняла, что действительно рассматриваю его предложение. Приказав себе мыслить здраво, я закусила внутреннюю сторону щеки в надежде, что боль хоть немного отрезвит мои плавающие, как мороженое под палящим солнцем, мозги!

– Ни за что! И вообще, считай, уборка шла в качестве благодарности за крышу над головой во время бури, – выпалила я.

– Хорошо, допустим, – согласился Алекс, почти прикасаясь к моим губам. – Как насчет поцелуя благодарности за спасение в переулке?

– Нет! – твердо сказала я.

По крайней мере, надеялась, что прозвучало твердо, а на деле...

– Нет так нет, – произнес вампир. – Уговорила, выпью еще сока.

Он немного отстранился и потянулся рукой к моему лицу. Я даже заподозрила, что Алекс собирается погладить меня по щеке, но вместо этого вытащил из волос маленькое черное зернышко.

– Что это? – спросил он.

– Тмин, – пролепетала я, вспоминая госпожу Гертруду и ее обещание скорой роковой встречи. – Это... на удачу.

– Странные у вас, драконов, традиции, – отметил Алекс.

И этот наглый, невыносимый, просто ужасный вампир пошел на кухню! Словно ничего предосудительного только что не сделал. Я же стояла на месте и пыталась прийти в себя. Определенно, при первой возможности мне стоило обратиться к целителю. Нельзя же так реагировать на первого встречного вампира. А чувства? Я никогда не испытывала одновременно желания поцеловать и придушить одного и того же человека. На всякий случай проверила температуру. Щеки – кипятки, но жара нет.

С кухни послышался шум. Я отодвинула шторку. Алекс стоял около плиты и грел свой кровавый сок. Не укрылась от меня и новая порция кофе.

– Решил, что ты не откажешься от еще одной чашки, – произнес он.

Я кивнула, размышляя о своем. Сколько он тут? Часа два? А чувствует себя уже как дома и, что самое ужасное, я совсем не против! Словно приволокла с улицы беспомощного милого котенка, а не вампира! Осталось только уговорить маму оставить его жить с нами... Представив эту картину, я тут же тряхнула головой.

Тем временем вампир успел разлить напитки и, поудобнее устроившись на одном из стульев, стал медленно потягивать кровавый сок. Я села на противоположном конце стола, взяла чашку, принялась. Пахнет как кофе. Пригубила...

– Мариса, а как ты смотришь на то, чтобы сходить со мной на свидание?

Поперхнувшись горячим напитком, я закашлялась. Через весь стол на черных нитях тьмы ко мне услужливо подлетел шелковый платок. Я приняла его не задумываясь. И как только слезы от кашля отступили, посмотрела на вампира. С каменным выражением лица он ожидал ответа. Видимо, не на такую реакцию рассчитывал. Зазнайка! С чего бы мне хотеть идти с ним на свидание? Я ведь ничего о нем не знаю. Ну высокий, широкоплечий. Необычного цвета глаза с темным кольцом вокруг радужки. Волосы светлые, шелковистые... Идеальные, четко очерченные скулы. Волевой подбородок. Опять же, губы чувственные. Особенно при поцелуе...

Я поняла, что снова отвлеклась. Усилив воли сосредоточилась на принятии решения и предельно четко осознала – нужно отказать. У Алекса явно какие-то проблемы, и в городе он от силы на несколько дней, раз обмолвился, что попал сюда «проездом». В конце концов, он вампир, а я из морских драконов! Тут даже сомневаться не в чем.

– Да, – услышала я свой голос, словно со стороны, и мысленно простонала.

Мало того, что согласилась, так еще и ответила невпопад! Решено. Завтра же пойду к целителю. Уверена, меня кто-то взглянул. Не удивлюсь, если это происки госпожи Гертруды, с ее треклятыми семенами тмина!

– Тогда решено. Завтра вечером покажешь мне город? – снисходительно улыбнулся Алекс, отпивая сок.

Еще минуту назад он был напряжен и выглядел... как статуя. Сейчас же, получив согласие, оживился, расслабился. Не так я себе представляла приглашение на самое первое свидание. Хотя в тех же мечтах и мой первый поцелуй происходил совсем при других обстоятельствах. Икра Хотуга, ну почему я согласилась?!

– Потому что я тебе нравлюсь. Это же очевидно, Мариса, – рассмеялся Алекс.

Боги, когда-нибудь я перестану говорить вслух?! Подавив желание бросить в вампира чашку с кофе, я залпом выпила остывший напиток и со звоном поставила чашку на блюдце.

– Нет! Не нравишься, – категорично заявила я, тут же придумывая отговорку. – Просто мне скучно и завтра как раз нет никаких дел. Только и всего.

Вампир на это ничего не ответил, но по его довольной, наглой ухмылке я поняла, что каждый остался при своем мнении.

Глава 2

Алекс отказался от предложения разместиться в гостевой спальне. Я тоже не спешила идти спать. В доме, кроме вампира, больше никого не было, и вряд ли я смогла бы даже на минуту сомкнуть глаза. В итоге я откопала на чердаке коробку с пазлами, принесла пару книг на выбор и предложила Алексу самому развлекать себя. Так мы и сидели на кухне. Он читал книгу, а я собирала пазл, пока случайно не уснула.

– Мариса, – кто-то мягко потеревил мое плечо.

Я вздрогнула от неожиданности. Рядом стоял вампир. Я заметила, что на мои плечи кто-то заботливо накинул плащ.

– Буря стихла. Мне пора уходить.

Кажется, я потеряла дар речи. Все слова испарились из моей головы. Наверное, я просто до конца не проснулась, но мне... отчего-то не хотелось, чтобы Алекс уходил. К счастью, это помутнение рассудка длилось недолго.

– Тогда я тебя провожу, – сказала я, вставая со стула.

– Ага, – он улыбнулся и убрал с моей щеки прилипшую деталь пазла.

Я прижала пальцы к коже, на которой остался причудливый узор. Прекрасно! Я еще и выгляжу нелепо. Смущенно тряхнув головой, надеюсь, что локоны закроют всю эту красоту. Затем я сняла плащ и отдала его вампиру.

Мы вышли в зал со столиками.

– Встретимся на закате у ратуши, – прозвучало сзади.

Алекс не спрашивал, скорее, напоминал забывчивой девице об обещании. Его самоуверенность меня разозлила.

– Конечно. Прибегу, теряя тапки, – с ехидцей пообещала я, демонстративно распахивая дверь.

Он подошел ко мне ближе, чем следовало. Весь кураж тут же испарился. Меня смутила его близость, а еще губы, от которых так сложно было отвести взгляд. Икра Хотуга, не стоило его целовать! Теперь я только и делаю, что думаю о всяких глупостях.

– Поэтому надень ботинки на шнуровке. Их сложнее потерять, – хмыкнул Вампир. – До встречи, Мариса.

Он скрылся в утреннем тумане прежде, чем я успела что-либо ответить. Из легкого ступора меня вывел оклик Эргара:

– Я дома!

Брат наконец-то вернулся домой через черный вход.

– И где тебя бездна носила? – раздосадованно спросила я, заходя на кухню.

Эргар уже вовсю копошился в кладовке в поисках съестного. Высокий, почти под два метра ростом и широкоплечий, он сводил с ума всех девиц Шалле, чем безбожно пользовался. Собственно, из-за этого оборотни его и недолюбливали. Я оценила неопрятный, но довольный вид брата. Длинные черные волосы собраны в небрежный хвост. Явно со вчера не расчесывал. Одежда помята. Штаны испачканы в пыли. Ну точно мартовский кот, вернувшийся из загула!

– Мариска, вот только не начинай, – ответил он, хватая куриный окорок и банку с соленьями с полки.

– Скоро родители приедут, а ты так и не починил столик в зале! Он все еще шатается, – отчитывала я нерадивого брата. – Из-за тебя я чуть с него не упала.

– Ну пфрости-пфрости, сейчас поем и пфочиню, – ответил он с набитым ртом. – Зафем ты фабще на него полезла?

Я открыла было рот, чтобы продолжить свою тираду, но вдруг поняла, что совершенно не хочу рассказывать об Алексе и оборотнях.

– Не твое дело. Я спать, – недовольно буркнула и направилась к себе.

– Мелкая, ну ты чего? Обиделась, что ли? – донеслось с кухни, но я только махнула рукой.

Мне хотелось остаться одной и немного разобраться в себе. После встречи с Алексом казалось, что буря прошла не только по улицам Шалле, но и по моим мыслям и чувствам.

Закрыв за собой дверь, я рухнула на кровать и тихо простонала. Через несколько часов придут родители, придумают для меня кучу дел, а вечером... Вечером я не пойду на свидание. Да. Определенно. Будет вампиру уроком!

Я прикрыла глаза и повернулась на бок. Мысли все равно крутились вокруг свидания. В теории, если бы я пошла на встречу, то что бы надела? Перебрав все варианты, остановилась на красном льняном платье, которое купила на последней ярмарке. Длинные рукава расширялись от плеча к запястьям. В квадратном вырезе... отлично бы смотрелась жемчужинка на цепочке, а тонкую талию подчеркнул бы широкий ремень из мягкой кожи.

Я повернулась на другой бок. Нет. Это платье совершенно не подходило для свидания. После бури в городе будет, во-первых, грязно. Во-вторых, прохладно. Особенно вечером. Хотя... У мамы ведь был бежевый палантин из тончайшей асторийской шерсти. Помнится, его как раз подарила Вита. А вот на ноги следовало надеть... За этими размышлениями я не заметила, как уснула.

Но сон был недолгим. Приехали родители. Разбуженная шумом с первого этажа, я с чугунной головой поднялась с кровати и, едва передвигая ноги, побрела их встречать. Загорелые и довольные, они привезли нам с Эргаром подарки, но бессовестный братец даже не вышел их встретить. Побросал грязную посуду на столе, как поел, и, подозреваю, теперь видел десятый сон в своей комнате.

– Ну что за негодный мальчишка, – запричитала мама, видя, как я убираю за ним со стола.

– Обычный оболтус, – рассмеялся папа. – Вот женится – образумится.

– Ой, не знаю! – покачала она головой. – Чувствую, придется мне краснеть перед невесткой.

– Да будет тебе, Лора, – папа лукаво на нее посмотрел. – Я же перевоспитался.

– Одни предки драконы знают, каких трудов мне это стоило, – наигранно вздохнула мама, а затем повернулась ко мне: – Мариса, какая-то ты молчаливая сегодня. Что-то стряслось?

Я вымученно улыбнулась. Увы, отмолчаться в сторонке не удалось. От маминого пытливого взгляда было сложно укрыться.

– Не выпалась. Всю ночь бушевала буря, – отмахнулась я и поспешила сменить тему на семью кузена: – Как дела у Виты и Ланса?

– Второго ребеночка ждут, – рассказала мама последние новости. – Кстати! – Она встрепенулась и посмотрела на папу. – А где саквояж?

– Какой саквояж? – не понял отец, разбирая сумки.

– На ножках! – повысила голос мама. – Только не говори, что мы оставили его у извозчика!

Бросив все дела, она помчалась в зал. Я выглянула из-за шторы и увидела, как мама распахивает главную дверь. В таверну буквально ввалился старый кожаный саквояж. Быстро перебирая лапами, как у ящерицы, он с поразительной скоростью побежал ко мне.

Взвизгнув от испуга, я запрыгнула на стул, а бешеный чемодан начал задорно описывать круги, словно веселый щенок.

– Икра Хотуга, что это?! – крикнула я, пытаюсь увернуться от цепких коготков.

– Саквояж Виты. Она просила присмотреть за ним пока Ланс-младший не подрастет.

– Переживает, что ЭТО сожрет моего племянника? – уточнила я. – Ай!

Саквояж изловчился и цапнул мой тапок. Ни секунды не размышляя, я решила пожертвовать обувью. Ее легко заменить, а вот ступню вряд ли. Стащив с меня тапочек, саквояж

подкинул его передними лапками и, умело распахнув створки, «проглотил» добычу, которая канула в черное бездонное нутро. Со звонким «кляц» створки закрылись.

– Нет, наоборот. Вита боится, что Ланс-младший вконец испортит артефакт ее покойной мамы. Вон смотри, все бока мелкими исчеркал маленький проказник.

Первый испуг прошел, я немного успокоилась и присмотрелась. На кожаных стенках и вправду красовалась наскальная живопись.

– Что же она это счастье отцу своему не передала? – спросила я. – Он как раз артефактор!

Немного подумав, решила снять второй тапок и показательно замахнулась. Саквояж намека понял и отбежал от стула. Я, правда, слезать все еще не спешила.

– Так некогда Доновану и Рории за саквояжем приглядывать. Они все в работе, а саквояж, Вита говорит, в последнее время нервничает из-за малышни. Прячется да жрет все подряд, – развела руками мама.

– Так, стало быть, он все же способен нас съесть? – испугалась я.

– Тьфу ты, Мариса, нельзя же быть такой пугливой. Вещи он жрет, а не людей, – вмешался в разговор папа.

Я недоверчиво посмотрела на саквояж. Трусихой меня было сложно назвать, но фобии – это ведь другое. Я с детства побаивалась рептилий. Над этим постоянно, словно пегас, обьевавшийся маков, ржал Эргар. И вот у нас в доме появилось нечто напоминающее ящерицу. От взгляда на лапы, покрытые темно-зеленой чешуйчатой кожей, по спине пробежал холодок.

– А может, вернем его обратно? – с надеждой спросила я.

– Еще чего! – фыркнул отец. – Мариса, ты прости, но тебе давно пора перебороть свои страхи. Где это видано, чтобы морская драконица боялась рептилий?

– Кир! – с упреком произнесла мама.

И тут я поняла, что новый «питомец» никуда не уедет. Да и родители взяли его только по одной причине: хотели, чтобы дочь вписалась в пресловутые драконьи рамки нормальности.

Поджав губы, я собрала всю силу воли в кулак и слезла со стула. Саквояж, к моему облегчению, не тронулся с места.

– Вместо меня лучше бы Эргаром занялись! Он у вас самый нормальный получился, его переделать проще! – зло бросила я и побежала к себе в комнату.

– Мариса! – донесся раздраженный голос отца.

– Пусть идет, – мягко произнесла мама.

А дальше я уже ничего не слышала, так как с апломбом хлопнула дверью.

Мой бойкот продолжался до самого вечера. Я знала, что внизу нужна помощь. Родители собирались завтра вновь открыть таверну для посетителей, но я продолжала сидеть в своей комнате. Хотелось, чтобы они признали свою ошибку и первыми пошли на примирение.

Прошел час, другой. Из коридора я услышала тяжелые шаги отца. Сердце екнуло. Я подобралась и схватила первую попавшуюся книгу. Но... отец прошел мимо.

– Эргар, хватит спать. Ты нужен на кухне, – послышался его строгий голос.

Брат что-то ответил. Увы, я не смогла разобрать слов. Затем последовал грозный рык родителя:

– Немедленно!

Я вздрогнула. Шум в коридоре стих. Судя по настроению отца, рассчитывать на примирение не приходилось. На глаза навернулись слезы. С момента, когда стало ясно, что я не могу обратиться, меня преследовал всего один-единственный вопрос: почему родителям так сложно принять меня такой, какая я есть?

Они бросили родной клан, дом на островах и переехали в Шалле поближе к научно-исследовательскому центру при Моримэре. На протяжении десяти лет я постоянно позволяла проводить на себе эксперименты с артефактами, пила самые мерзкие зелья, чтобы в конечном итоге лучшие маги Федонии даже не смогли внятно объяснить причину, по которой я не могу

обратиться. Все потеряли надежду. Я, ученые, но не мои родители. Уверена, они до сих пор мечтают, что в одно прекрасное утро я проснусь драконом и все их переживания останутся позади.

Захотелось уйти из дома. Прогуляться, проветрить голову, а еще лучше... отвлечься. И свидание с Алексом как раз могло мне со всем этим помочь. Полная решимости, я распахнула шкаф и извлекла на свет льняное платье. Переоделась. Все с тем же непонятным волнением, больше похожим на мандраж перед первым свиданием, я расчесала волосы. Длинные светлые локоны мягкими волнами опускались до пояса. Я решила оставить их распущенными, но, чтобы открыть лицо и шею, все же взяла пару прядей на висках и заколола сзади заколкой. Довольная результатом, я надела легкие ботинки на каблук и вышла из комнаты. Ненадолго замерла в коридоре. Следовало взять хоть какую-то накидку, но все, что у меня были, не подходило к цвету платья, а спрашивать у мамы разрешения позаимствовать ее палантин я не хотела.

Снизу доносились приглушенные голоса. Я собралась с духом и спустилась на первый этаж. В общем зале, ворча под нос ругательства, Эргар чинил шатающийся стол. Рядом с ним сидел саквояж, и судя по недостающим в комплекте инструментам, уже успел что-то сожрать.

Все же этот странный артефакт меня пугал. Ну какая нормальная сумка станет поглощать гвозди и отвертки?!

Здрав подбородок, я направилась к выходу, обходя брата и саквояж по широкой дуге.

– Мелкая, ты куда это намылилась на ночь глядя? На свиданку, что ли? – насмешливо спросил он, поднимаясь с колен.

– Не твое дело, – бросила я.

Лицо брата сразу стало серьезным. Он пристально на меня посмотрел. Понимая, что сейчас разразится скандал, я повернула ручку, открыла дверь, но резкий поток воздуха захлопнул ее обратно.

– Немедленно выпусти меня! – гневно потребовала я, повернувшись к Эргару.

– Мам, пап! Мариска собралась сбежать из дома к какому-то негодяю! – крикнул он, скрещивая руки на груди.

– Этот «негодяй», как ты выражаешься, вчера спас меня от оборотней! – произнесла я и с удовольствием отметила, как меняется в лице брат.

– Что здесь происходит? – Из подсобки показалась мама, вытирая руки о передник.

– Я пошла гулять. Вернусь поздно, – с достоинством, присущим взрослым самостоятельным женщинам, ответила я.

Кажется, мама и Эргар потеряли дар речи. Оно и неудивительно. Я редко выбиралась из дома, и то в основном либо по поручениям родителей, либо в сопровождении кого-то из семьи.

– Мариса, ты, конечно, девушка взрослая. Но в городе бардак. Маги еще убирают последствия бури, – попыталась вразумить меня мама.

– Это не говоря уже о каком-то проходимце, с которым ты собралась встретиться, – нахмурился брат.

– Как вы заметили, я – девушка взрослая. Сама о себе позабочусь. Не переживайте. Я не буду шляться неведомо где всю ночь, как Эргар последние несколько дней!

– Мариска! – рыкнул брат.

– Он мужчина, а ты девушка, – возразила мама.

Я закатила глаза. Вот так всегда. С самого детства чуть что, сразу: «Эргар мальчик, ему можно, а ты девочка. Поэтому слушай, что тебе говорят мама с папой».

– Буду до полуночи, – без лишних эмоций ответила я и дернула со всей силы дверь.

На этот раз она открылась без проблем. Выскочив на улицу, я отошла метров на десять от дома и с облегчением выдохнула. Уйти оказалось не так сложно, как я думала. Повезло еще, что отец, видимо, был чем-то занят и не слышал оклика Эргара. Иначе меня ждала бы взбучка.

Поправив оборки на платье, я направилась к центру города. Благодаря грамотной системе водостоков и канализации, все потоки воды за день ушли, но мостовая все еще оставалась влажной и грязной. Порой встречались огромные лужи, и приходилось их перепрыгивать или обходить, аккуратно придерживая юбку. Порывы прохладного ветра с легкостью забирались под тонкую ткань платья, и я ежилась от холода. Стоило наплевать на внешний вид и взять хотя бы легкий плащ.

Шалле после бури и вправду был далек от идеального места для свидания. Погодное ненастье потрепало внешний вид лавок и таверн. Где-то сорвало вывески, где-то разбило стекла. По углам валялся мелкий мусор. Многие хозяева заведений, как я поняла, решили сегодня не открываться и приводили помещения в порядок.

В центре, у ратуши, оказалось на удивление чисто. Я подошла к высокому зданию с колоннами и осмотрелась по сторонам. Кое-где муниципальные рабочие и маги заканчивали уборку, но в остальном главная площадь выглядела вполне обыденно.

– Вот так всегда. Случись что, первым делом убираются в центре! А на окраинах само все сойдет?! У, бюрократы. Чтоб вас в бездну...

Мимо, бубня под нос ругательства, прошел старик. Полы его плаща были безбожно испачканы ошметками грязи. Тяжело ступая, он поднялся по мраморным, начищенным до блеска ступеням, оставляя за собой цепочку серых следов. По дорожной сумке я поняла, что он идет в ратушу, чтобы перенестись порталом.

Я отошла в сторону, поближе к одной из колонн, и, подперев ее, принялась ждать Алекса. Время тянулось медленно. Солнце близилось к горизонту, а затем и вовсе скрылось. На Шалле опустились сумерки. Зажглись фонари. Алекс опаздывал. Я ходила из стороны в сторону, скрестив на груди руки. Увы, это плохо помогало согреться. Не сболтни я дома, что пошла на свидание, уже давно бы вернулась обратно. Испытывая раздражение и злость, я пыталась отвлечься тем, что придумывала, как себя поведу, когда придет Алекс. Вариантов было множество: от пощечины до презрительного взгляда и гордого шествия домой. Но постепенно в сердце стала закрадываться тревога. Не мог он просто взять и не прийти! Только если случилось что-то серьезное. Вдруг те преследователи нашли его? Или, что еще хуже, Зиг с друзьями отыскиали Алекса для реванша. И вот я уже нервно ходила из стороны в сторону, переживая за вампира.

Когда на главной площади стало совсем безлюдно, я поняла: Алекс не придет. Расстроенная, с растоптанной гордостью и тревогой в сердце, я побрела домой. Стоило мне отойти от ратуши, как из тени в ближайшем переулке вышел Эргар. Не говоря ни слова, он протянул мне мамину шаль. Я так же молча ее приняла. Увы, тот факт, что брат следил за мной, не стал неожиданностью. Вполне в его стиле. Только одно безумно ранило: он оказался очевидцем неудавшегося свидания.

– Что вчера произошло? – спросил Эргар, когда мы повернули к дому.

– Перед бурей я ходила в лавку специй. На обратном пути наткнулась на оборотней. Они хотели, чтобы я составила им компанию и переждала бурю у... – замерла, не зная, стоит ли упоминать Свена. С одной стороны, он никак мне не помог, а с другой – все же настоял на прекращении драки. – У одного из них. В этот момент и появился Алекс. Он поставил на место грубиянов и проводил меня домой.

Упоминать о том, что мой спаситель оказался вампиром и переждал бурю у нас в таверне, я не стала.

– Один человек против... скольких оборотней? – уточнил Эргар, заметив несостыковки в моем рассказе.

– Против трех. И Алекс не просто человек. Он маг.

– Стало быть, с ним ты и должна была встретиться? – с неодобрением уточнил брат.

На этот вопрос я предпочла не отвечать. Тем более мы вернулись к «Рыбьему глазу».

Зайдя с черного входа, я прошла на кухню и сразу поняла, что дома гости. На кухонном столе стояла пустая бутылка из-под кровавого сока, а из зала доносились знакомые голоса. Улыбнувшись, я хотела поприветствовать архимага Донована Фроста. Он приходился нам родственником с тех пор, как кузен Ланс женился на его дочери Вите. Кто еще мог выбрать столь поздний час для визита, если не родственник? Но, подойдя к шторке, что отделяла кухню от зала, я замерла.

– Девочке нужно развивать дар, – настаивал архимаг Фрост. – Вы же обрекаете ее на незавидную судьбу.

– Мы давно решили для себя этот вопрос, Донован, – ответил папа. В его голосе звучали металлические нотки. – Некромантия оскверняет все живое, и ей нет места среди драконов.

– Мой друг, неужели в наш современный век вы все еще верите в предрассудки? – архимаг Фрост не оставлял попыток переубедить собеседника. – Поймите же наконец: вы делаете Марису беззащитной среди сородичей и магов. Я видел, что она не в состоянии даже зажечь свечу. Это просто смешно!

Эргар подошел ко мне сзади. Подслушивать чужие разговоры некрасиво, и я буквально чувствовала затылком неодобрение брата, но куда больше меня волновало происходящее в зале. Неужели родители и архимаг говорили обо мне?

– У Марисы есть семья. Мы о ней позаботимся. А свечу можно зажечь с помощью спичек. Потеря невелика, – отмахнулся отец.

Медленно до меня начинал доходить смысл их разговора, и вместе с этим внутри нарастала волна негодования. В смысле «невелика»?! Отцу легко говорить, ведь он не знает, каково это каждый день сталкиваться с трудностями и лишним напоминанием о собственной бездарности.

– Это не потеря, Кир. Это цена. Вы, может быть, и готовы ее заплатить, а Мариса? – задал очередной вопрос архимаг Фрост.

– Вы не имеете права ей что-либо говорить! – разозлился отец.

Я услышала, как заскрежетали ножки стула. Значит, он резко вскочил.

– Девочке восемнадцать, и с недавних пор она сама может принимать решения, – холодно произнес архимаг, не обращая внимания на вспышку гнева. – Лора, Кир, поймите же, вы заблуждаетесь. Какое будущее вы хотите для своей дочери? Неужели работа подавальщицей в трактире – это все, чего вы желаете для Марисы?

– Кир, – голос мамы звучал глухо, с надрывом, – возможно, нам стоит прислушаться к Доновану. Все же за годы в Шалле мы повидали столько адептов-некромантов. Они обычные люди, и за применение черной магии земля под их ногами не разверзлась.

Я судорожно пыталась понять, при чем здесь некромантия. Да, драконы недолюбливали этот вид магии, ведь по древним преданиям она очерняла душу и нарушала равновесие мира, но... какое отношение это все имело ко мне?

– Вот именно. Они люди, а не драконы! Чистые стихии – вот наш дар. Клан не примет драконицу-некроманта. Нам четко это дали понять еще двенадцать лет назад, Лора. Запрещенная магия поставит на нашей дочери клеймо и отбросит тень на Эргара. Они не смогут войти ни в одну семью.

Эргар сжал кулаки и хотел выйти из-за шторки, но я его остановила. Прижав палец к губам, умоляюще посмотрела на брата. Чувствовало мое сердце, что самое неприятное нам еще предстояло услышать.

– А полное отсутствие магии и невозможность обращаться, по-вашему, в глазах клана выглядит лучше? – резко спросил архимаг Фрост.

Кажется, за все время, что я его знала, он впервые не смог сдержать эмоций.

– Лучше! – повысил голос отец и ударил ладонью по столу. – Ты – асториец, и тебе не понять. Нельзя сравнить недееспособность с позором!

– Кир, возьми себя в руки и сядь! – вмешалась мама. – Какое нам дело до клана? Мы все равно уже давно не живем на островах и не собираемся возвращаться. Уверена, наши близкие не откажутся от нас из-за дара Марисы.

– Нет! У нашей девочки хорошая, спокойная жизнь. В работе подавальщицы нет ничего плохого. Это честный труд. И она не будет работать в таверне вечно. Когда-нибудь Мариса выйдет замуж...

– КИР! – мама не выдержала и повысила голос. – За кого, упрямый ты осел, выйдет наша дочь? Драконы в ее сторону даже не смотрят! За человека, что захочет воспользоваться ее жизненными силами, чтобы продлить себе жизнь? За оборотня?! Так они женятся только на своих! Или ты надеешься на какого-нибудь гнома?!

Негодование и злость смешались с отчаянием. Предки драконы, как же унижительно было слышать разговор родителей и архимага Фроста! Ненадолго в зале воцарилась тишина. Подозреваю, отец переваривал мамину тираду.

Первым прервал молчание Донован.

– В межрасовых браках нет ничего предосудительного. – В его голосе слышался укор. Родители сами не заметили, как оскорбили архимага, женатого на смертной женщине. Даже моего кузена, ведь Вита осталась человеком, и дракон делился с ней своим временем. – Но давайте отложим в сторону вопрос брака. Тем более молодые люди нынче сами выбирают себе супругов. – Он сделал небольшую паузу, а затем осторожно продолжил: – Дело в том, что я, как преподаватель Моримэра, ознакомился с исследованиями коллег касательно Марисы. Увы, информации в деле оказалось крайне мало, но у меня есть все основания полагать, что обряд по запечатыванию магии, проведенный над ней в детстве, запечатал также драконью ипостась. После снятия печати она сможет не только колдовать, но еще и обращаться.

Мне не понравилась образовавшаяся тишина. Какая еще печать? И почему родители молчали? Не было ни возражений, ни вопросов, ни фраз, выражающих сомнение. Это могло говорить только об одном.

– Постойте... Вы знали? – догадался архимаг Фрост.

На этом я не выдержала и вышла из-за шторы, отделяющей кухню от общего зала.

– Мариса, – прошептала мама, бледнея.

– Что вы со мной сделали?! – спросила я, сжимая кулаки.

Отец тихо вздохнул и прикрыл глаза.

– Не так ты должна была узнать правду. – В его голосе слышались сожаление и усталость.

– Как вы вообще могли столько лет лгать мне?! – разозлилась я.

– Мариса, тебе лучше присесть и дать родителям все спокойно объяснить. – Архимаг Фрост указал на свободный стул, но я только тряхнула головой, так как была слишком возбуждена, чтобы сидеть и изображать светские манеры.

– Милая, мы ведь тебе не враги. Мы хотели как лучше, – взволнованно произнесла мама. – Прошу, сядь.

Противиться ее просьбе я уже не могла и плюхнулась на свободный стул напротив родителей. Отец, все это время избегавший смотреть на меня, поднял взгляд. Увы, я не заметила там ни капли раскаяния.

– Твой дар проснулся, когда тебе не было и шести. Очень рано для дракона. Но это не единственная странность. Мы тогда еще жили на островах. Ты гуляла с мамой по пляжу после прибоя. Волны принесли труп дельфина. Тебе еще не было ничего известно о смерти, и ты хотела помочь ему вернуться обратно в океан...

Отец замолк, собираясь с силами. Мама накрыла его ладонь своей и продолжила рассказ:

– Я попыталась увести тебя, едва заметила тушу на песке. Но ты вырвалась и побежала к дельфину. Не знаю как... Почему... Я даже не видела проявления магии, но одного прикосновения тебе хватило, чтобы оживить его.

– Боюсь, «оживить» не совсем подходящее слово, – поправил архимаг Фрост.

– Да, конечно, – мама кивнула. – Понимаешь, Мариса, как мне потом объяснили, ты сделала зомби.

– Зомби? – прошептала я, чувствуя, как внутри все холодеет.

Мне было сложно представить подобное, ведь я до ужаса боялась всего... мертвого. Для меня была проблема даже разделить рыбу или прикоснуться к мясу.

– Нельзя оживить то, что уже мертво. Но можно напитать оболочку энергией и тем самым придать ей подобие жизни, – объяснил архимаг Фрост.

– Предки драконы! Почему же я ничего из этого не помню? Пробуждение дара, дельфин на песке... такое сложно забыть, – искренне удивлялась я. – Должны же были остаться хотя бы обрывки воспоминаний.

– Они стерли тебе память, – произнес Эргар.

Я резко повернулась к брату. Он стоял, прислонившись плечом к дверному косяку. Уверенность, с которой Эргар это произнес, пугала.

– Нет, – прошептала я, отказываясь верить в услышанное. – Это неправда. Мама, папа, вы ведь никогда бы так со мной не поступили!

Родители смотрели куда угодно, только не на меня.

– Мы отвели тебя к старейшинам. Проверка магии показала проклятый дар, – продолжил отец. Каждое слово давалось ему с трудом. – Это стало ударом для нас с мамой. Еще никогда на островах не рождались чистокровные морские драконы с некромантией. Нам предложили стереть из твоей памяти события последнего дня и запечатать магию. Мы согласились.

– Вот так просто?! – воскликнула я, с трудом сдерживая рвущееся наружу негодование. – Вы позволили кому-то ментально вторгнуться в мое сознание, да еще и провести ритуал запечатывания из-за глупых предрассудков?!

– Так было нужно, Мариса. Для твоего блага, для блага семьи и всех драконов, – с нажимом сказал отец. – Нельзя игнорировать предания предков. Проклятый дар приносит несчастья, и дракон с черной магией является дурным предзнаменованием.

Я посмотрела на него, как на сумасшедшего. В голове не укладывалось, что мои близкие могли такое сотворить.

– Мы надеялись, что после ритуала все будет... как прежде, – едва слышно прошептала мама.

– Но жить как прежде было уже невозможно, – мрачно заметил отец. – Прошло некоторое время. Твое обращение в дракона неестественно долго задерживалось, и мы обратились к старейшинам. Они ничем не смогли помочь. Тогда мы поехали в научно-исследовательский центр при академии. И маги рассказали нам то, о чем умолчали старые драконы. Уверен, эти негодяи прекрасно знали, что обряд запечатает не только магию, но и твою вторую ипостась.

– Что же тогда все эти годы пытались сделать со мной ученые Моримэра? – спросила я, вспоминая бесконечные исследования и манипуляции с артефактами.

– Отделить магию от облика дракона, – ответил отец. – Мы надеялись вернуть хотя бы часть дара, положенного тебе по праву крови.

– Я видел дело Марисы, там нет того, о чем вы только что рассказали, – произнес архимаг Фрост, внимательно слушавший каждое слово.

– Не знаю, какие записи попали к тебе, Донован. Мы просили уничтожить дело Марисы, но, видимо, сотрудники исследовательского центра поступили иначе, – сказал отец и потер переносицу.

– Все эти годы... – начала я, но тут же замолкла.

Стиснув зубы, приказала себе не устраивать истерик. Какой в них толк? Отца явно не переубедить, а мама... Я посмотрела на нее.

– Детка, мне так жаль. Нужно было давно все тебе рассказать, – произнесла она.

– Нужно было не лишать меня магии! – возразила я и резко повернулась к Эргару: – Ты знал?!

– Нет, я не стал бы от тебя такое скрывать. Никогда. – Горячность, с которой говорил брат, заставила его поверить.

Хоть кто-то в этой семье был на моей стороне.

– Как снять печать? – обратилась я к архимагу Фросту.

– Мариса, я запрещаю тебе ее снимать! Проклятый дар опасен! – возразил отец, подсакивая на стуле, но мама не дала ему встать, действительно потянув за рукав вниз.

– Во всем цивилизованном мире – это просто магия, и только в дурацких драконьих преданиях – «проклятый дар». – Мой голос звучал холодно и ровно. Я понимала, если проявлю излишнюю несдержанность, меня не воспримут всерьез. – Я не верю в бредни старейшин. И время запретов прошло. Мне восемнадцать, решение остается за мной. Архимаг Фрост, вы можете снять печать?

– Донован, я против, – процедил сквозь зубы отец.

Архимаг Фрост растерянно обвел нас взглядом. Я догадывалась, что он не захочет открыто конфликтовать с моим отцом, и оказалась права. Донован Фрост поступил как истинный асториец. Архимаг взглянул на артефакт, показывающий время, и наигранно удивился:

– Пресвятая кровь, второй час ночи! Что-то я засиделся. Многое сегодня прояснилось, и вам следует все обсудить в узком семейном кругу. Где меня найти, вы знаете. – Он поспешно встал со стула, накинул на плечи плащ и, наткнувшись на хмурое лицо отца, все же добавил: – Или лучше я сам загляну через пару дней. Узнаю ваше решение.

– Решение уже есть! И оно не изменится, – припечатал отец.

Архимаг Фрост пораженно замер, сжимая в руках перчатки. На вид ему было двадцать пять, но за плечами бледного светловолосого вампира была не одна сотня лет.

– Кир, поверь моему опыту: безапелляционные запреты – не самая лучшая тактика в общении с дочерью. Тем более когда она перешла черту юности.

На этом архимаг Фрост кивком со всеми попрощался и ушел. Я до последнего прожигала его спину взглядом, надеясь на поддержку, но он не стал занимать чью-либо сторону. Видимо, счел, что сделал все от него зависящее.

– Я сниму печать, чего бы мне это ни стоило.

– Иди к себе в комнату, Мариса. У меня нет сил спорить с тобой, – устало произнес отец. Казалось, он постарел на десяток лет.

– И не нужно, папа. Я приняла решение.

Я развернулась на каблуках и пошла к себе в комнату. Голова гудела. Сказывалась бессонная ночь. Но отдыхать было некогда. Предки драконы, сколько лет я мечтала о том, чтобы дар чудодейственным способом проснулся! Сколько слез пролила, испытывая и надежду, и отчаяние одновременно! И вот, оказывается, и дар, и облик дракона у меня на самом деле есть, нужно только снять печать. Собиралась ли я ждать благословения отца? Естественно, нет!

Я открыла шкаф. Старалась брать только самое необходимое. На кровать полетела сменная одежда и белье. Не забыла я и о лишней паре обуви. Туда же отправилась расческа с лентами. Осмотрев небольшую гору вещей, я решила завязать узелок из покрывала. Получился громоздкий куль, с которым стыдно показаться на улице. Не говоря уже о том, что его будет неудобно тащить.

Из-под кровати слышался шорох. Я прислушалась. Шум повторился. Недолго думая я схватила подсвечник и вскочила на стул.

– Только мышей мне здесь не хватало, – тихо простонала я и уже готовилась позвать на помощь Эргара, но «мышь» показалась сама.

Прижимаясь брюхом к полу, на свет выполз саквояж и... замер. У него не было глаз или подобия мордочки, но по жестам мне показалось, что он боится. Уж больно его согнутые лапы и подрагивание напоминали щенка, который заметил в руках хозяина свернутую в трубку газету.

Я слотнула. Следовало опустить руку с подсвечником и не пугать бедное, гм, существо. Но чувство самосохранения было категорически против.

– Ты ведь не будешь жрать мою обувь? – решила уточнить на всякий случай.

Саквояж вильнул. Увы, понять, что он имел в виду, не получилось, и я понадеялась на лучшее. Медленно, без резких движений опустила руку и поставила подсвечник на стол. Моей смелости даже хватило, чтобы спустить ноги со стула и сесть.

– Свалился же ты на мою голову, – грустно вздохнула, а затем меня осенило.

В саквояж можно было сложить вещи, а не тащить все в убогом узелке. Тем более это чудо на четырех лапах самостоятельно перемещалось. Все так же плавно, не выпуская саквояж из поля зрения, я вернулась к кровати и взяла расческу.

– Откройся, – неуверенно обратилась я к «подкидышу» Фростов.

Саквояж послушно распахнул створки, являя мне черное бездонное нутро. Дрожащей рукой, держа расческу кончиками указательного и большого пальцев, я стала медленно опускать первую подопытную вещь вниз. Видимо, это была не самая лучшая тактика. Потеряв терпение, саквояж подпрыгнул вверх. Я взвизгнула и выпустила расческу. Она исчезла в недрах саквояжа, а тот, явно довольный собой, снова уселся на полу, призывно раскрыв створки.

Дальше дело пошло быстрее. Я приловчилась комкать одежду и бросать ее в разъявленную пасть. Внутри смутно нарастала тревога. А как потом доставать пожитки? Впрочем, уверена, в Моримэре мне с этим помогут. Тот же архимаг Фрост должен знать, как обращаться с артефактом своей первой супруги.

Вскоре сборы были закончены. Я накинула на плечи легкий плащ и направилась к двери, но... меня опередили.

Коротко постучав, отец вошел в комнату. Он даже не удосужился дожждаться приглашения войти!

– Папа, – с укором сказала я, – нельзя вот так врывать без разрешения!

Он ничего не сказал, только уставился на стоявший около моих ног саквояж, затем перевел взгляд на плащ, открытые створки шкафа и... все понял. Его лицо мгновенно исказили злость и досада. Молча он вышел из комнаты и захлопнул дверь. Удивленная реакцией отца, я попыталась пойти за ним, подергала за ручку, но ничего не произошло.

– Немедленно выпусти меня! – потребовала я, не прекращая попыток открыть дверь. – Папа! Что все это значит?!

– Мариса, сейчас ты, возможно, меня возненавидишь, но знай, все, что я делаю, прежде всего для твоего же блага, – был мне ответ с той стороны.

Послышались удаляющиеся шаги.

– Нет! Мама! Эргар!

Я снова дернула со всей силы ручку. Внутри замка что-то хрустнуло, он даже вывалился из гнезда, но дверь так и не открылась. От осознания того, что меня, как нашкодившего ребенка, заперли в комнате, на глаза навернулись слезы. Причем заперли с помощью магии!

Еще недавно в подобной ситуации я бы бросилась на кровать и разрыдалась, но новая Мариса Леман отказывалась так просто сдаваться. Только не сейчас, когда магия и вторая ипостась практически у меня в кармане! Шмыгнув носом, я подошла к окну и распахнула створки. Помнится, Эргар частенько сбегал на гулянки из дома таким способом.

В комнату ворвался прохладный воздух, принося с собой отрезвляющую свежесть. Для лихого прыжка с подоконника оказалось слишком высоко, хотя, если повиснуть сначала на руках...

Внизу скрипнула дверь. Окна моей комнаты как раз выходили на черный вход из кухни. На крыльце показалась макушка мамы в чепчике. Я тут же скрылась в комнате, надеясь, что она меня не заметит.

Прежде чем сбежать, следовало дожидаться, пока родители лягут спать. Недовольно фыркнув, я села на кровать. У ног вертелся саквояж.

– Что смотришь? – недовольно спросила. – Ты прыгаешь первым.

Чудо с лапами если и поняло, о чем идет речь, то виду не показало. Ничего, в полете сориентируется. Я откинулась назад и прикрыла веки. Удивительное дело, даже страх перед саквояжем отступил, настолько мне не терпелось избавиться от печати.

Вскоре на кухне погас свет. Затем в коридоре послышались шаги. Жизнь в доме замерла. До рассвета оставалось не более двух часов, а значит, мама снова не выспится и некому будет ей помочь. Внутри неприятно заскреблось чувство вины. Ну почему, почему они с отцом наломали дров, а вину чувствую я?! Тряхнув головой, убедила себя, что родители отлично справятся и без меня в таверне. В конце концов, как там отец заметил, не вечно мне быть подавальщицей!

Я поднялась с кровати. Саквояж, до этого мирно ждавший на полу, оживился.

– Нам пора, – сказала ему и осторожно взялась за ручки.

Он вел себя вполне смирно, пока я не поставила его на подоконник. Надеюсь, чудо-артефакт сможет приземлиться, как кошка... Стоило мне толкнуть саквояж в окно, как все четыре лапы уперлись в рамы.

– Ну же, не упрямясь, – процедила сквозь зубы я, навалившись на него всем телом. – Тебе ничего не будет. Тут невысоко.

У саквояжа явно была другая точка зрения.

– Мариса! Ты что творишь? – послышалось шипение сзади.

Я испуганно обернулась. В дверях стоял Эргар. Он поспешно зашел в комнату и установил звуконепроницаемую стену из магии.

– Совсем сдурела?!

Он бросился ко мне и буквально силой оттащил от окна вместе с саквояжем.

– Пусти! Я сниму эту печать! Вы не сможете держать меня взаперти вечно! – брыкалась и вырывалась я.

– Да тише ты! Что я, по-твоему, здесь делаю?!

Я резко перестала сопротивляться. Эргар отпустил меня и отошел на несколько шагов.

– Ты снял заклинание отца, – тихо прошептала, все еще не веря до конца, что брат пришел мне помочь.

– Да. Идем, пока родители не проснулись. Я выведу тебя из дома и провожу до ратуши, – проворчал Эргар.

Затем он подхватил саквояж, последний послушно поджал лапы. Я последовала за Эргаром. Он снял заклятье и осторожно выглянул в коридор. Никого. Мы тихо спустились по лестнице, благо давно выучили все скрипящие ступени, и через черный вход вышли на улицу.

Чем больше мы отдалялись от дома, тем волнительнее мне становилось. Оказывается, самое сложное было не решиться на побег, а довести начатое до конца.

– Не бойся, Мариска, – неожиданно сказал Эргар. – Порталом из ратуши ты перенесешься сразу в главное здание Моримэра, а там без проблем найдешь Рорию и Донована. Они помогут снять печать.

– Надеюсь, – ответила я, стараясь скрыть волнение и страх. – Отец будет в бешенстве, когда узнает, что ты мне помог.

– Будет, – кивнул Эргар и улыбнулся. – Переживу как-нибудь.

– Ты ведь так и не рассказал, как догадался, что родители стерли мне память, – напомнила я.

– Когда ты была маленькой, у тебя из памяти выпал целый день. Я тогда не придавал этому значения, родители утверждали, что в этом нет ничего странного. Спустя много лет, когда я учился в Моримэре на боевом факультете, у нас был курс менталистики. Там-то у меня и закрались первые подозрения, но я все еще не знал, зачем мама и папа могли такое сделать. И вот вчера все детали сложились в единую картину. Мне правда очень жаль, что родители так с тобой поступили.

На глаза снова навернулись слезы. На этот раз уже от любви и благодарности к старшему брату за помощь и поддержку. Эргар в свое время пожертвовал многим ради семьи. Он мечтал выучиться на боевого мага и поступить на службу в королевскую гвардию, но после третьего курса бросил учебу. В то время дела в таверне шли плохо. Отец с мамой едва справлялись. Брат все лето проработал в таверне, а осенью... не вернулся в Моримэр. Он отложил обучение на год. Потом еще на год и еще на год... Я посмотрела на Эргара, идущего рядом. Мне стало ужасно жаль, что он так и не воплотил свою мечту в жизнь, пожертвовав обучением ради блага семьи.

Ночной город спал. По земле клубился туман. Он был жалким отголоском вчерашнего белого полога, что окутал Шалле после бури. Не верилось, что скоро Шалле проснется, и в нем не будет меня... Когда я в последний раз выбиралась за пределы города? Кажется, это был день рождения Ланса-младшего, сынишки моего кузена, несколько месяцев назад. А одна... Я ни разу никуда не ездила одна!

Эргар энергично взбежал по мраморным ступеням. Я и не заметила, как мы дошли до ратуши.

Главное здание Шалле не закрывалось даже на ночь. Внутри располагались круглосуточные порталы, через которые постоянно прибывали и отбывали путешественники.

Я нерешительно зашла вслед за братом в крутящуюся стеклянную дверь. Обычно в ратуше царил аншлаг. Шалле входил в двадчатку самых популярных туристических городов Федонии. А еще из-за близости к лучшей академии королевства во время учебного года по выходным сюда стремились студенты, чтобы отдохнуть и развеяться. Но до начала учебы оставалось еще несколько дней. Внесла свою лепту и буря. Так что в здании ратуши оказалось тихо и безлюдно. Около одной из пентаграмм дремал маг-телепортист. К нему мы и подошли.

– Выше нос, мелкая, – подбодрил меня Эргар и поставил на пол саквояж, который всю дорогу весело болтал лапами в воздухе.

Не в силах сдержать наплыв чувств, я бросилась к брату и крепко его обняла.

– Мариска, давай только без соплей, – усмехнулся он, обнимая меня в ответ и глядя по макушке.

Я шмыгнула носом, пряча взгляд. Не хотела, чтобы брат видел слезы. Он же отстранился и достал из кармана кожаный мешочек с монетами.

– Вот возьми.

– Нет, я не могу это взять. У меня есть на первое время, – попыталась отказаться я.

– Бери, – настоял он и схватил мою ладонь, чтобы вложить в нее монеты. – Лишним не будет. Да и мне спокойнее от мысли, что у тебя есть деньги на портал до дома.

– Хорошо, спасибо, – я улыбнулась.

– Как встретишься с Донованом, сразу же мне напиши. А еще, – он на секунду замялся, – раз ты попадешь в Моримэр и, возможно, там задержишься... В общем, Мариска, будь посерьезнее. Опять же, парням на слово не верь. Всем им только одно нужно. Уж я-то знаю. – Заметив, как мои брови поползли вверх, Эргар воскликнул: – И не смотри на меня так! А если кто обидит...

– Икра Хотуга, я все поняла, – простонала, желая поскорее закончить этот неловкий разговор.

– Ладно, – он с облегчением вздохнул и обратился к магу-телепортисту: – Любезный, до Моримэра.

Маг лениво зевнул, размял шею и приготовился напиться силой пентаграммы. Я подхватила саквояж и встала в самый центр пятиконечной звезды.

– Будь умницей, – сказал напоследок Эргар.

Я заставила себя пересилить волнение и уверенно кивнула, а дальше мир вокруг закрылся, земля ушла из-под ног и магические потоки унесли меня из Шалле.

Глава 3

Моримэр встретил меня гнетущей тишиной. Сжимая в руках ручки саквояжа, я осмотрелась по сторонам. Мраморный пол, каменные стены из светлого песчаника, благодаря которому внутри главного здания академии стояла приятная прохлада. Сводчатый потолок притягивал взгляд. Я улыбнулась. Эргар рассказывал, что в учебное время под арками парили сотни бумажных журавликов: зачарованных коротких записок, которыми обменивались в течение дня и студенты, и преподаватели.

– Простите, тут есть кто-нибудь? – спросила я, так как по регламенту около пентаграммы всегда должен был находиться маг-телепортист.

Мне никто не ответил. Пожав плечами, я направилась на поиски кабинета ректора. К сожалению, несмотря на то что в прошлом мне частенько приходилось посещать один из корпусов академии, я ни разу не бывала в главном здании и понятия не имела, где что находится.

Заметила на стене доску объявлений. Так как учебный год еще не начался, там одиноко висела схема первого этажа. Прикинув направление, я опустила саквояж, который уже изрядно оттягивал руку, и позволила ему следовать за мной.

Звук шагов гулко разносился по длинному коридору. Меня не покидало ощущение, что я делаю нечто противозаконное. Вдруг в Моримэр нельзя переноситься ночью? Но тогда телепортист в Шалле не согласился бы открыть портал. В состоянии легкой паники я оказалась в пустынной приемной. Место секретаря пустовало. Впрочем, для столь раннего часа ничего удивительного.

Саквояж, до этого крутящийся под ногами, стал носиться вокруг письменного стола, изучая обстановку. Я же села на один из стульев около двери, ведущей в кабинет ректора.

Время тянулось медленно. На одной из стен висели портреты прошлых ректоров. Полные достоинства и гордости маги смотрели на меня с потемневших от времени портретов, разве что за исключением одного. Взъерошенный мужчина с отросшей щетиной напоминал мне проснувшегося после спячки суслика. Взгляд сонный, нос курносый... Хотя, возможно, всему виной длинные черные усы, которые пририсовал какой-то местный остряк. Наскальную живопись явно пытались стереть, но получилось плохо. Длинные черные линии поблекли, но все равно угадывались на портрете. Табличка под ним гласила «Архимаг Т. Зубс».

Наступил рассвет. Я смотрела, как первые лучи восходящего солнца играют в разноцветных стеклах витражного окна. В груди постепенно нарастало волнение. Что же будет дальше?

Через час или два здесь появятся Рория и Донован. Супруга архимага Фроста занимала должность ректора академии. Именно поэтому я решила идти сразу к ее кабинету, так как рассчитывала, что на работу они придут вместе. Но первой в приемной появилась секретарь ректора.

– Здравствуйте! – громко поприветствовала я, подскакивая со стула.

– Пресвятая кровь! – воскликнула та, хватаясь за сердце. – Вы меня напугали.

– Ох, простите, – куда тише произнесла я, рассматривая асторийку в строгом, консервативном платье с воротником-стойкой.

Впервые я не могла определить, кто передо мной: вампир или человек. Кожа бледная, но в уголках глаз морщинки, несвойственные вампирам, прошедшим обращение в двадцать один год.

– Я Дейзи Галахер, секретарь госпожи ректора. А вы кто? – спросила она, кладя сумочку на письменный стол.

– Мариса Леман, я к Рории... То есть да, к ректору, – смутившись, произнесла я.

– Леман? – Брови госпожи Галахер удивленно приподнялись. – Ланс Леман, случаем, не ваш родственник?

– Да, он мой кузен! – закивала я.

– Вот оно что, – секретарь улыбнулась, и на ее щеках появились очаровательные ямочки. – Мы учились с ним в одно время, но на разных курсах. А вы приехали поступать?

– Эм, скорее, по семейным делам.

– Тогда присаживайтесь, госпожа ректор будет минут через тридцать. Пока, может быть, чаю? – учтиво предложила секретарь.

– Спасибо, госпожа Галахер, не нужно.

Вымученно улыбнувшись, я села обратно на стул. Саквояж при появлении посторонних находился исключительно рядом с моими ногами и изображал из себя обычную сумку на лапках.

Учиться в академии... От одной мысли об этом мое сердце учащенно забилося. О предки драконы, я даже мечтать об этом боялась! Вот так запросто использовать магию, ходить на лекции и практические занятия, писать рефераты, а еще... Чувствовать себя равной другим магам. Уметь постоять за себя. Иметь перспективы на интересную работу в будущем. Так много мне дала бы жизнь с даром, что, думая об этом, я чувствовала себя самозванкой. Мне хотелось всего вышеперечисленного, но имелись сомнения, а смогу ли я всего этого достичь?

– Мариса? – раздался удивленный голос Рории.

Я тут же вернулась в реальность и встала со стула.

– Здравствуйте!

– Что-то случилось? Почему ты здесь?

– Эм... Милая, нам лучше пройти в кабинет, – тихо сказал архимаг Фрост, обращаясь к супруге.

Ее цепкий взгляд заметил около моих ног саквояж.

– Нет, – выдохнула она, с укором глядя на мужа, – ты им все рассказал?! Мы же договорились сделать это вместе!

– Рори, я честно не планировал. Был в городе, заскочил в «Рыбий глаз» на минутку, и как-то все само собой случилось, – начал оправдываться архимаг Фрост.

– Так, все в мой кабинет! – скомандовала Рория. Мы прошли внутрь, и, прежде чем закрыть дверь, госпожа ректор распорядилась: – Дейзи, принеси две чашки кофе, пожалуйста.

Кабинет ректора представлял собой просторное светлое помещение с арочными окнами. Все стены были заставлены стеллажами с книгами. Кое-где на полках встречались статуэтки, памятные награды и окаменелости на подставках.

В самом центре кабинета стоял массивный стол из светлого дерева. На него и облокотилась Рория, скрестив на груди руки. Впервые я видела ее в рабочей обстановке. Не было ни яркого платья, ни распущенных пепельных волос. Будто предо мной стояла совершенно незнакомая дама в строгом темно-синем жакете и длинной юбке. На носу очки в толстой оправе. Волосы забраны в высокий пучок. В таком виде Рория выглядела гораздо старше своих лет, хотя... Судить о ее возрасте было сложно. На темной плотной ткани жакета мерцал алый кристалл в золотой оправе – артефакт, разработанный самим архимагом Фростом. Дело в том, что Рория была человеком и следовательно старела. Возможен ли брак между бессмертным вампиром и девушкой, чья жизнь всего лишь краткий миг по сравнению с вечностью? В большинстве случаев нет. Но Рория и Донован полюбили друг друга. Я слышала вскользь, что он пытался уговорить верховного вампира и главу Асторийского княжества даровать Рории вечность, но тот отказал. Правила для всех были одни, и даже супруге лучшего артефактора и первого советника князя Одо не полагалось бессмертие. Именно тогда архимаг Фрост и придумал артефакт, останавливающий старение, который Рория носила уже много лет.

– А теперь рассказывайте по порядку, как все было, – попросила она.

Коротко архимаг Фрост поведал о разговоре с моими родителями. Когда же настал мой черед объяснить, как я оказалась в Моримэре, принесли кофе с печеньем и специально для Донована бокал с кровавым соком. Рория пригласила нас разместиться на острове для отдыха

у окна. Он состоял из софы, двух кресел и маленького столика. Сутки у меня не было и маковой росинки во рту, но есть совершенно не хотелось. Я взяла в руки чашку, просто чтобы согреть замерзшие ладони. Пока Рория пила свой напиток, я собиралась с мыслями и думала, что из произошедшего стоит рассказать. Лгать не хотелось, но и втягивать Фростов в семейные неурядицы тоже.

– Мне нечего особенно добавить, – уклончиво произнесла я, а затем все же пригубила горячий бодрящий напиток. – Отец против снятия печати. Он отказывается слушать чьи-либо доводы. Я же устала жить без магии и второго облика. Мне ничего не оставалось, как собрать вещи и уйти.

– Мариса, мне так жаль, – тихо произнесла Рория.

Она пересела с кресла ко мне на софу и едва ощутимо коснулась моего плеча. Я грустно улыбнулась в ответ. Тепло и сердечность Рории всегда притягивали других существ, независимо от их расы и облика. Именно она помогла холодному вампиру Доновану влиться в нашу семью морских драконов. Наслышанные о своеобразном менталитете асторийцев, мы сторонились отца Виты. Правда, недолго. Уже на втором или третьем семейном празднике он появился вместе с Рорией, и все встало на свои места. Мы увидели знаменитого артефактора Донована Фроста с другой, более теплой и человеческой стороны.

– Что же ты будешь делать после снятия печати? – спросила Рория, глядя на меня с тревогой.

Я сильнее сжала чашку. О как бы я хотела остаться в Моримэре и учиться! Но это глупые несбыточные мечты. В лучшую академию Федонии, где на каждое место адепта огромный конкурс, не возьмут недоучку. Я прекрасно понимала, что не пройду вступительный отбор с едва обретенным неконтролируемым даром.

– Не знаю, Рория. Признаться, я надеялась на вашу помощь. Может быть, в академии нужны работники в столовой?

– Мариса, боюсь, это плохая идея. У тебя ведь нет навыков бытовой магии, а она необходима на кухне, – покачала головой Рория.

Мои плечи сами собой опустились. На глаза навернулись слезы, но я нашла в себе силы растянуть губы в улыбке и сменить тему разговора.

– В любом случае не пропаду и что-нибудь придумаю. Донован, – к архимагу я всегда обращалась на «вы», – мне не терпится избавиться от печати. Вы сможете сегодня ее снять?

– Ответить на этот вопрос я смогу только после того, как пойму, что именно сделали старейшины-драконы. К сожалению, информации в твоем деле о применяемых заклетах и печатях не осталось, – ответил архимаг Фрост, вставая с кресла. – Так или иначе, разберемся.

Я поднялась следом. Рория же продолжала сидеть, задумчиво глядя в одну точку.

– Милая, мы будем в моей лаборатории, – произнес Донован, тем самым привлекая к себе внимание.

– Да-да, – она встрепенулась, – после обязательно зайдите ко мне. Я хочу знать, получилось ли освободить дар Марисы.

Ее супруг кивнул, и мы вышли из кабинета. Сзади, цокая когтями по каменному полу, следовал саквояж. Последнее, что я услышала, удаляясь по длинному коридору от кабинета Рории, это ее голос:

– Дейзи, зайти ко мне и прихвати с собой сводку по бюджету академии на новый учебный год.

Я непроизвольно вздохнула. Неужели даже с даром мне придется до конца своих дней разносить по столам тарелки?

Лаборатория архимага Фроста располагалась в подвале академии. Миновав главный холл с порталами, где все-таки объявился маг-телепортист, мы прошли под одну из арок, за которой

начиналась винтовая лестница, плавно уходящая вниз. Чем глубже мы спускались, тем прохладнее становился воздух. Я с трепетным благоговением рассматривала мерцающие в свете магических светлячков защитные руны, начертанные прямо поверх каменной кладки. Эргар рассказывал, что в подвалах проходили все занятия по некромантии, так как она была одной из самых опасных и ядовитых разновидностей магии. Ну и материал для работы некромантов требовал определенного температурного режима...

Винтовая лестница закончилась, и мы оказались в длинном коридоре со множеством дверей. Меня удивил контраст между верхними этажами и подвалом. Здесь не было окон и каких-либо украшений. Даже магические светлячки, парящие под потолком, выглядели блеклыми и унылыми.

Мы подошли к неказистой двери с табличкой, гласящей: «Лаборатория архимага Д. Фроста. Осторожно! Не входить! Наложено смертельное проклятие». Я моргнула несколько раз, думая, что мне мерещится данная надпись.

Тем временем Донован открыл дверь ключом и приглашающим жестом указал внутрь:

– Прошу.

Я замялась. Входить первой не больно-то и хотелось. Удивительно, но даже саквояж жался к моим ногам, явно не горя желанием посетить святая святых известного артефактора. Архимаг Фрост непонимающе уставился на меня.

– А! Табличка! – догадался он и улыбнулся, обнажая острые клыки. – Это от всяких праздно шатающихся любопытных оболтусов. Входи и ничего не бойся.

Я неуверенно переступила порог. Судя по просторному помещению и огромной грифельной доске во всю стену, когда-то здесь была аудитория для лекций, которую переделали под нужды артефактора. Помимо преподавательской деятельности архимаг Фрост занимался научными разработками.

– А на дверь и вправду наложено смертельное проклятие? – не удержавшись, полюбопытствовала я.

– Нет, конечно! – усмехнулся архимаг Фрост, снимая сюртук и накидывая на плечи лабораторный белый халат. – Рория меня бы сама того... Кхм... В общем, давай вернемся к нашему делу.

Он взял стул у стены и поставил его в самом центре нарисованной на полу пентаграммы.

– Присаживайся.

Эта часть была мне хорошо знакома еще со временем исследований в научном центре, и я без вопросов села, куда сказали. Саквояж остался около двери. Наверное, в случае опасности он планировал первым удрать в коридор.

Пока архимаг Фрост обходил свои владения, собирая на поднос артефакты, я принялась глазеть по сторонам. Глухая каменная кладка без окон. Множество полок с различными кристаллами, полудрагоценными камнями и прочими заготовками под будущие изделия. Массивный стол из темного дерева у одной из стен, рядом стойка со стеклянным кубом. Вот такой агрегат я видела впервые. В своеобразном аквариуме имелись два круглых отверстия, через которые были продеты плотные рукавицы.

– Контейнер из гномьего хрусталя. Я использую его для создания артефактов, чувствительных к магическим потокам, – объяснил Донован, заметив мой интерес.

Он подошел к пентаграмме, поставил поднос на лабораторный столик на колесиках и принялся чертить мелом руны вокруг меня.

– Мариса, – произнес он, отряхивая с рук белую пыль, – сейчас я активирую сканирующую пентаграмму. Это не больно...

– Да, я знаю, – поспешила сообщить Доновану, – в научно-исследовательском центре я частенько через это проходила.

Архимаг Фрост понимающе кивнул и начал напивать магией руны. Они засветились, и я почувствовала, как энергетические потоки обволакивают меня, проникают внутрь через кожу, легкие. Это и вправду было не больно. Скорее – странно и неприятно.

– Я не вижу на тебе каких-либо заклятий, – задумчиво произнес архимаг. – На энергетическом поле есть рубец. Думаю, это последствия ментального вмешательства. В остальном же, – он деактивировал руны, – все нормально.

– Что значит рубец? – растерянно спросила я. – Это как-то влияет на меня?

– Возможно, да, возможно, нет. Все ментальные вмешательства имеют последствия от легких форм обсессивно-компульсивного расстройства до серьезных фобий и тиков, – объяснил Донован, но заметив, что я ничего не поняла, пояснил: – Странности психического свойства. К примеру, человек становится помешанным на порядке и чистоте или страшно боится, ну не знаю, бабочек, или каждый раз, как слышит хлопок в ладоши, непроизвольно кукарекает. Бывают и более печальные случаи...

– Я боюсь рептилий, – тихо прошептала, прикрыв рот рукой.

– Герпетофобия, – с умным видом кивнул Донован. – Весьма необычно для дракона. Вполне может быть последствием.

– И что же теперь с этим делать? – с ужасом спросила я.

– Как и любую другую фобию, постепенно преодолевать, – ответил архимаг Фрост.

С его слов все звучало максимально просто, но на деле...

– Пойдите, вы сказали, что ничего не нашли, – встрепелась я, – как же старейшины запечатали магию?

– Пока не знаю, – Донован подошел ко мне и потянул за собой столик с артефактами, – поддержи вот это.

В мои руки опустился округлый серый булыжник, напоминавший те, что в изобилии водились на каменистых берегах Аквамаринового океана. Я покрутила теплый, словно нагретый на солнце, камень и посмотрела на архимага. Он только покачал головой, забрал из моих рук артефакт и всучил следующий. Я перетрогала все камни и кристаллы с подноса. Ничего не происходило. Казалось, архимаг готов был отчаяться в поисках печати, закрывшей мой дар и вторую ипостась.

– Не заговор, не сглаз, не проклятие... Что же еще они могли сделать? – Донован говорил сам с собой, задумчиво массируя виски, а затем неожиданно крикнул: – Мариса!

Я подпрыгнула на стуле.

– Подними свои волосы наверх, пожалуйста, – попросил архимаг Фрост, заходя мне за спину.

С замиранием сердца я выполнила его просьбу. Холодные пальцы коснулись моей шеи чуть ниже линии роста волос.

– Так я и думал, – заключил он, и я расслышала в голосе вампира довольные нотки.

– Что там? – взволнованно спросила я.

– Лигатура, – пояснил архимаг Фрост, – символ, состоящий из нескольких рун и напитаемый магией. Он находится прямо на твоём энергетическом центре и скрыт небольшой иллюзией.

В подтверждение своих слов Донован поманил пальцем, и с ближайшей полки к нему устремились два зеркала. Он протянул мне одно из них и помог увидеть на шее странный витиеватый символ.

– Очень необычная разновидность печати. Нечто подобное я видел всего раз на Лансе, когда моя дочь случайно привязала его к себе.

О, подробности их знакомства я знала отлично. Как и то, что их лигатуры оказалось невозможно снять с помощью магии.

– Получается, ничего нельзя сделать? – упавшим голосом спросила я.

– Почему? То, что тогда Вита намудрила, было стихийным проявлением магии. В твоём же случае драконы накладывали лигатуру, следуя правилам древнего языка и законам магии. – Донован снова взмахнул рукой, и зеркала вернулись на полку. – Приготовься. Будет немного жечь.

Приготовиться я не успела. Архимаг Фрост снова коснулся моей шеи, и огненная волна прокатилась по всему телу. В глазах потемнело. Я непроизвольно вскрикнула и согнулась пополам, но боль отступила так же быстро, как и появилась.

– Ну вот и все. Мариса, как ты? Что чувствуешь? – с заботой спросил Донован.

– Странно... Меня мутит, – призналась я, глядя на свои дрожащие руки.

Кончики пальцев зудели, а внутри, где-то в области сердца, пекло. Мне стало жарко. Очень жарко.

– Воды, – попросила я.

Архимаг Фрост выбежал из лаборатории. Я же соскользнула со стула на пол. Каменные плиты приятно холодили кожу. Прикоснувшись к ним, я не узнала собственные руки. Пальцы вытянулись, стали длиннее, острее... «Неужели трансформация?» – пронеслось в голове, но тут перед глазами все поплыло, и я провалилась в благословенное забвение.

* * *

– Давай, детка, приходи в себя! – слышался, словно издалека, мягкий грудной голос.

Я же цеплялась за сон и не желала просыпаться. Тогда владелица того самого голоса совсем неласково шлепнула меня по щеке. Затем еще раз, и еще.

– Хватит! – простонала я, открывая глаза.

Надо мной склонилась миловидная гномка в графитового цвета преподавательской мантии. Миндалевидные карие глаза обрамляли черные брови-полумесяцы, между которыми успели залечь морщинки. Видимо, незнакомка привыкла хмуриться. Затем мой взгляд сфокусировался на конусовидной конструкции из иссиня-черных кос. Представительницы прекрасного пола у гномов частенько пытались с помощью прически визуальнo увеличить свой рост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.